Юридический институт «М-Логос»

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА

Выпуск № 26

Дайджест новостей правового регулирования банкротства
/январь-февраль 2020 года/

Оглавление:

I. НОВОСТИ ИНСТИТУТА ... 3

II. ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ И ГРОМКИЕ БАНКРОТСТВА ... 5

1. Законопроекты ... 5

2. Громкие банкротства ... 7

III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА ... 7

1. Разъяснения судебной практики Верховного суда РФ ... 7

2. Судебная практика Верховного суда РФ ... 7

Процессуальные вопросы разбирательства по делу о банкротстве. ... 7

Правовой статус арбитражного управляющего, жалобы на его действия, вознаграждение, расходы по делу о банкротстве. ... 9

Установление требований, защита от злоупотребления в делах о банкротстве. ... 13

Оспаривание сделок должника. ... 18

Субсидиарная ответственность лиц при банкротстве, взыскание убытков. ... 25

Продажа имущества должника, защита интересов конкурсной массы. ... 27

Банкротство граждан. ... 30

IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА: ... 32

1. Книги ... 32

2. Статьи ... 32

3. Блоги ... 32

4. Заседания Банкротного клуба. ... 33

Ответственный редактор Дайджеста: ... 34

Уважаемые коллеги и дорогие друзья!

Представляем Вашему вниманию первый дайджест новостей правового регулирования банкротства за 2020-ый год.

В начале года Верховный суд успел рассмотреть 19 дел и утвердить новый обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц.

Как и прежде мы собрали и обобщили информацию по законопроектам, громким банкротствам и публикациям. Дополнительно в дайджест включена информация о состоявшихся заседаниях национальной ассоциации "Банкротный Клуб".

Надеемся, что каждый из Вас найдет в 26-ом выпуске нашего дайджеста что-то интересное для себя.

С уважением,
Алексей Мороз,
адвокат, магистр частного права (РШЧП),
к.э.н., управляющий партнер Адвокатского бюро "Эксиора" город Москва

I. НОВОСТИ ИНСТИТУТА

В связи со сложным эпидемиологическим положением, сложившимся в Москве по причине распространения коронавируса, карантинными мероприятиями и ограничениями, утвержденными московскими властями, а также во имя обеспечения здоровья и безопасности слушателей руководством Юридического института "М-Логос" принято решение о следующем:

1. Все занятия в рамках идущих вечерних курсов повышения квалификации переводятся на период с 17 марта до 10 апреля 2020 года в дистанционный формат и будут проходить по графику в вечернее время посредством онлайн-трансляций на интернет-площадке Института в рамках платформы Webinar.ru. Подробные инструкции будут разосланы слушателям, включенным в соответствующие группы. В случае снижения эпидемиологической напряженности занятия возобновятся в традиционном аудиторном формате.

2. Большинство дневных семинаров повышения квалификации, запланированных на период с 23 марта по конец апреля 2020 года, также переводится в дистанционный онлайн формат. Занятия в рамках семинаров будут проходить в изначально определенные сроки на платформе Webinar.ru (за исключением тех, которые в связи с карантином принято решение отменить и об отмене которых записавшимся участникам будет оперативно сообщено). Так что у нас в дополнение к тем онлайн-курсам, которые мы добавили в расписание вчера (писали об этом вчера), прибавляется еще множество онлайн-курсов по интересным темам на март-апрель. Обновленное расписание онлайн-курсов см. https://m-logos.ru/onlain_seminars/

Посмотрите его и выбирайте курс по душе.

Цены по соответствующим переведенным в онлайн-формат дневным семинарам снижены до уровня наших обычных онлайн-курсов. Если кто-то уже оплатил участие в этих дневных семинарах, разницу мы вернем или зачтем в счет будущего обучения на других программах.

3. В связи со сложившимся положением и неопределенностью в отношении сроков «разрядки» эпидемиологической напряженности Институт значительно расширил линейку онлайн-курсов повышения квалификации, запланированных на май-июль 2020 года. Обновленное расписание онлайн-курсов на май-июль 2020 года см. здесь https://m-logos.ru/onlain_seminars/

Дневные семинары, запланированные на май-июнь 2020 года, пока не отменяются, но слушателям рекомендуется изучить расписание онлайн-курсов на указанный период и при наличии в графике онлайн-курсов по аналогичным темам – записываться на них.

Приглашаем подписчиков Дайджеста принять участие в следующих образовательных программах, которые Институт организует по вопросам правового регулирования банкротства:

Двухдневный семинар повышения квалификации «Субсидиарная ответственность при банкротстве: новеллы законодательства и актуальная судебная практика» (Москва, 16 – 17 апреля 2020г., формат обучения – онлайн).

Онлайн-программа повышения квалификации «Практические аспекты ведения споров в сфере банкротства» (24 ак. часа) (Москва, 06 – 28 апреля 2020г., формат обучения – онлайн).

Двухдневный семинар повышения квалификации «Оспаривание сделок на основании Закона о несостоятельности (банкротстве): практические и проблемные аспекты» (Москва, 08 - 09 июня 2020г., формат обучения – дневной).

- В январе 2020 года в свет вышел 5 том Серии комментариев к гражданскому законодательству #Глосса — «**Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 ГК РФ**». *Книга выпущена электронным издательством «М-Логос» и издательством «Статут».* **Ответственный редактор тома -** *А.Г. Карапетов.* **Объем книги -** 1469 с. Авторский коллектив: *А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, А.А. Громов, С.А. Громов, В.О. Калятин, А.Г. Карапетов, А.А. Маркелова, А.А. Павлов, О.Д. Петроль, А.О. Рыбалов, С.В. Сарбаш, Е.Д. Суворов, Д.В. Федоров, М.А. Церковников, А.А. Ягельницкий*.

Скачать электронную версию книги можно на сайте электронного издательства «М-Логос». **Электронная книга опубликована в свободном доступе и может быть скачана и распространяться бесплатно и без каких-либо ограничений.** Это стало возможным благодаря содействию, которое в целях максимально широкого распространения правовых знаний и развития

национального частного права оказали: Юридическая фирма «Allen&Overy», Юридическая фирма «Art de Lex», Адвокатское бюро «Бартолиус», Адвокатское бюро КИАП, Адвокатское бюро «Качкин и партнеры», Адвокатская фирма «Юстина», Адвокатское бюро «Эксиора», Коллегия адвокатов «Монастырский, Зюба, Степанов и партнеры», Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража, Юридическая фирма «Савельев, Батанов и партнёры», Юридическая компания «Томашевская и партнеры» и Юридическая фирма «ФБК Право».

Печатную версию книги можно заказать на сайте издательства «Статут» здесь.

Заказать доставку комплекта из всех пяти томов Серии #Глосса со скидкой можно здесь.

- В январе 2020 года электронное издательство «М-Логос» совместно с издательством «Статут» выпустило новую книгу «**Петербургская цивилистика 2.1: Сборник работ выпускников кафедры гражданского права СПБГУ**» (ответственный редактор — А.А. Павлов). В книге собраны статьи по актуальным вопросам частного права, написанные выпускниками юридического факультета СПБГУ на основе своих магистерских диссертаций. Скачать книгу бесплатно в электронном виде можно на сайте Электронного издательства «М-Логос» здесь. Книгу в печатном виде можно заказать на сайте издательства «Статут» по ссылке здесь.

- В январе 2020 года электронное издательство «М-Логос» перевело в свободный доступ электронные версии ряда книг по частному праву, вышедшие в издательстве во второй половине 2019 года:

Е.В. Глухов. Сделки купли-продажи акций и долей участия в уставных капиталах хозяйственных обществ: подготовка и реализация. Электронную версию книги можно приобрести здесь, заказать бумажную можно здесь.

Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО. Отв. ред. *А.А. Кузнецов*. Электронную версию книги можно приобрести здесь, заказать бумажную можно здесь.

Карапетов А.Г., Матвиенко С.В., Мороз А.И., Фетисова Е.М. Правовые позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ по вопросам частного права за период с сентября 2018 по август 2019. Электронную версию книги можно приобрести здесь

- На сайте Юридического института «М-Логос» опубликованы в свободном доступе аудио и видеозаписи, а также тезисы докладчиков научных круглых столов, которые Институт организовал в декабре 2019 г. – феврале 2020г.:

Научно-практический благотворительный круглый стол: «ВЫБЫТИЕ ВЕЩИ ПОМИМО ВОЛИ СОБСТВЕННИКА В РАМКАХ СПОРОВ О ВИНДИКАЦИИ»

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПЯТОГО ТОМА ИЗ СЕРИИ КОММЕНТАРИЕВ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА #ГЛОССА «ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: постатейный комментарий к статьям 1 – 16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации»

Научно-практический благотворительный круглый стол: «ДОКАЗЫВАНИЕ УБЫТКОВ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ НАРУШЕННОГО ДОГОВОРА»

- На сайте Института опубликованы следующие дайджесты правовых новостей:

Дайджест новостей российского и зарубежного частного права за декабрь 2019 года, январь 2020 года
Дайджест новостей процессуального права за декабрь 2019 – январь 2020года
Дайджест новостей антимонопольного права за ноябрь-декабрь 2019 года
Дайджест новостей права интеллектуальной собственности за сентябрь – ноябрь 2020года
Дайджест новостей российского и зарубежного налогового права за июль - сентябрь 2019 г.
Дайджест новостей торгового и потребительского права за октябрь – декабрь 2019 года

II. ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ И ГРОМКИЕ БАНКРОТСТВА

1. Законопроекты

Законопроект № 792949-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" в части внесудебного банкротства гражданина"

Дата внесения в ГД: 12.09.2019

Инициатор: Депутаты Государственной Думы

Комитеты: Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям

Статус: принят в первом чтении 13.02.2020

Принято решение № 217 направить законопроект на заключение в Правовое управление; подготовить законопроект к рассмотрению Государственной Думой; включить законопроект в примерную программу; представить отзывы, предложения и замечания к законопроекту, назначить ответственного.

Из пояснительной записки к законопроекту:

Настоящий проект федерального закона направлен на введение внесудебного порядка признания гражданина банкротом. Сопровождение внесудебного порядка банкротства гражданина предлагается возложить на арбитражного управляющего, который будет обязан проверить соответствие гражданина предъявляемым законом требованиям и удостоверить данный факт. После чего он размещает сведения о возбуждении внесудебного порядка банкротства на ЕФРСБ. Последствия возбуждения внесудебного порядка сопоставимы с последствиями введения реструктуризации долгов, в частности прекращается начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по всем обязательствам гражданина. В течение года кредиторы и уполномоченные органы имеют право подать заявление о признании должника банкротом в суд в общем порядке. Также указанный срок предоставляется в целях улучшения жизненной ситуации гражданина, поиска более высоко оплачиваемой работы, вступления в наследство. О возникновении указанных обстоятельств гражданин обязан сообщить арбитражному управляющему и своим кредиторам. Внесудебный порядок в данном случае прекращается. В противном случае - через год внесудебный порядок завершается наступлением банкротства гражданина в силу закона.

Важным аспектом также является бесплатность сопровождения данного порядка для гражданина. Вознаграждение арбитражному управляющему, а также возмещение его расходов будет выплачиваться из фонда поддержки внесудебного банкротства граждан, формируемого национальным объединением саморегулируемых организаций арбитражных управляющих на основе их взносов. При этом сопровождать процедуру банкротства смогут только арбитражные управляющие, состоящие в саморегулируемой организации, являющейся членом национального объединения саморегулируемых организаций, которое установит порядок и сроки выплаты вознаграждения и возмещения расходов арбитражному управляющему саморегулируемой организацией.

Законопроект № 340620-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" в части совершенствования регулирования защиты прав работников, бывших работников должника в ходе дела о банкротстве"

Дата внесения в ГД: 14.12.2017

Статус: принят в первом чтении 22.02.2020

Инициатор: Правительство Российской Федерации

Комитеты: Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям

Из пояснительной записки к законопроекту:

В целях обеспечения дополнительных гарантий удовлетворения требований работников, бывших работников и недопущения возникновения социальной напряженности в их среде законопроектом предлагается предоставить право субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, погашать требования кредиторов второй очереди.

Предлагается уточнить цель и повестку собрания работников, бывших работников должника, а также исключить необходимость его проведения перед каждым собранием кредиторов должника, предусмотрев обязательность такого собрания по требованию работников, бывших работников или арбитражного управляющего о переизбрании представителя работников.

К числу участников собрания работников, бывших работников должника предлагается отнести работников, бывших работников, перед которыми у должника имеются неисполненные обязательства по оплате труда, выплате выходных пособий.

Также законопроектом предлагается уточнить круг обязанностей представителя работников, бывших работников должника и предусмотреть возможность изменения размера оплаты его услуг в связи с бездействием или недобросовестным поведением.

Законопроект № 909936-7 О внесении изменений в статьи 14.13 и 14.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Дата внесения в ГД: 27.02.2020

Статус: направлен в Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству 28.02.2020

Инициатор: Депутаты Государственной Думы

Комитеты: Комитет ГД по государственному строительству и законодательству

Из пояснительной записки к законопроекту:

Законопроект учитывает положения разработанного и внесенного в Правительство Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия преступлениям, связанным с банкротством кредитной или иной финансовой организации», предусматривающего повышенные меры уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство или фиктивное банкротство кредитной организации, страховой организации или негосударственного пенсионного фонда.

Внесение предлагаемых законопроектом корреспондирующих изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях позволит устранить конкуренцию административно-правовых и уголовно-правовых норм.

Законопроект № 909883-7 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия преступлениям, связанным с банкротством кредитной или иной финансовой организации

Дата внесения в ГД: 27.02.2020

Статус: направлен в Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству 28.02.2020

Инициатор: Депутаты Государственной Думы

Комитеты: Комитет ГД по государственному строительству и законодательству

Из пояснительной записки к законопроекту:

Законопроектом предусматривается модель совершенствования механизма противодействия криминальному банкротству кредитной организации, страховой организации или негосударственного пенсионного фонда, при которой Уголовный кодекс Российской Федерации дополняется новыми статьями 195^1, 196^1 и 197^1, содержащими как формальные, так и материальные составы преступлений.

Законопроектом устраняется правовой пробел, создающий неопределенность в вопросе о признании уголовно наказуемым деянием действий, связанных с воспрепятствованием законной деятельности государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» при осуществлении полномочий конкурсного управляющего в деле о банкротстве кредитной организации, страховой организации или негосударственного пенсионного фонда, осуществляющего деятельность по обязательному пенсионному страхованию.

В целях исключения возможной конкуренции предлагаемых законопроектом норм с отдельными положениями КоАП подготовлен и направлен в Правительство Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 14.13 и 14.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», предусматривающий необходимые корреспондирующие изменения.

2. Громкие банкротства

Банк

Центробанк банкротит Нэклис-Банк Натальи Касперской
ЦБ начал процедуру банкротства Кранбанка
«Траст» банкротит еще одну свою структуру – ООО «Рост-Капитал»

Транспорт, инфраструктура
В петербургском «Метрострое» ввели процедуру наблюдения
Крупнейший троллейбусный завод России банкротят

Строительство
Суд признал «Урбан-групп» банкротом

Банкротство физических лиц
Суд начал процедуру банкротства основателя «Нового потока»
Суд признал владельца ТРЦ «Ривьера» в Москве банкротом
Вдова Кобзона банкротит бизнесмена за долг в 1,6 млрд рублей
Суд начал процедуру банкротства совладельца «Кофемании»

Туризм
Основное юрлицо «Натали Турс» признали банкротом

Торговля
«Юлмарт» признали банкротом

III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА

1. Разъяснения судебной практики Верховного суда РФ

"Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020)

2. Судебная практика Верховного суда РФ

Процессуальные вопросы разбирательства по делу о банкротстве.
Определение ВС от 10.02.2020 года № 306-ЭС19-19051

В случае, если признано недействительным решение о ликвидации должника, в отношении которого открыто конкурсное производство по правилам параграфа 1 главы XI Закона о банкротстве, решение об открытии конкурса подлежит пересмотру по новым обстоятельствам, потому как если бы суд, рассматривающий дело о банкротстве, на момент открытия процедуры располагал судебными актами о признании ликвидации недействительной, он ввел бы в отношении должника процедуру наблюдения и утвердил временного управляющего, вопрос о выборе кандидатуры конкурсного управляющего разрешался бы собранием кредиторов с участием кредитора, обладающего превалирующим числом голосов.

Отказ в пересмотре решения означает, что нарушены права кредитора, который мог бы принять участие в выборе кандидатуры управляющего, а суды не обеспечили восстановление данного кредитора в правах.

В рассматриваемом случае решение об открытии конкурсного производства подлежит отмене в части выбора кандидатуры конкурсного управляющего (данный вопрос надлежит направить на новое рассмотрение суда первой инстанции), а исполнение обязанностей управляющего должника подлежит возложению на действующего управляющего до момента утверждения нового.

Вступившим в законную силу решением от 20.06.2017 по настоящему делу признано обоснованным заявление общества "Восток Шуз" (далее – общество) о несостоятельности (банкротстве) общества "Траверз Компани" (далее – компания), в отношении ликвидируемой компании открыта процедура конкурсного производства по правилам параграфа 1 главы XI Закона о банкротстве, конкурсным управляющим утвержден Сибгатов Д.Р., предложенный обществом.

Банк обратился в суд с заявлением о пересмотре указанного решения по вновь открывшимся обстоятельствам.

Судами трех инстанций в удовлетворении заявления отказано.

После судебного заседания по проверке обоснованности заявления, единственным участником компании принято решение от 25.04.2017 о ее добровольной ликвидации. В государственный реестр 03.05.2017 внесена запись о нахождении компании в процедуре добровольной ликвидации, что послужило основанием для введения судом в отношении компании конкурсного производства по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника и утверждения кандидатуры конкурсного управляющего, предложенной обществом.

Впоследствии постановлением суда округа от 01.11.2018 по делу № А65-7195/2017 по заявлению банка признаны недействительными решение о ликвидации компании, а также регистрационная запись, внесенная на основании данного решения в государственный реестр.

Банк, являющийся мажоритарным кредитором компании, сославшись на постановление окружного суда по делу № А65-7195/2017, подал заявление о пересмотре решения от 20.06.2017 по настоящему делу.

В рамках настоящего дела применяя к компании в качестве первой процедуры банкротства процедуру конкурсного производства и утверждая конкурсным управляющим кандидатуру, предложенную обществом – заявителем по делу о банкротстве, суд первой инстанции исходил из того, что на момент вынесения судебного решения единственным участником компании принято корпоративное решение о ее ликвидации и соответствующая запись внесена в государственный реестр.

Если бы суд, рассматривающий дело о банкротстве, располагал судебным постановлением о недействительности решения о ликвидации и основанного на нем акта регистрирующего органа, он бы принял иное решение – ввел бы в отношении должника процедуру наблюдения, утвердил временного управляющего, а вопрос о выборе кандидатуры конкурсного управляющего разрешался бы собранием кредиторов с участием банка, обладающего превалирующим числом голосов.

Банк, обратившийся за судебной защитой в рамках дела № А65-7195/2017, предпринял усилия для отстаивания своей позиции о том, что решение о ликвидации компании принято с целью необоснованного отстранения кредитной организации от разрешения вопросов о выборе процедуры банкротства и кандидатуры конкурсного управляющего, подтвердил правоту этой позиции, поэтому вправе был рассчитывать на то, что решение об удовлетворении его требований в деле № А65-7195/2017 будет способствовать дальнейшей защите прав банка в деле о банкротстве компании.

Отказав в удовлетворении заявления о пересмотре решения о банкротстве, поданного в порядке главы 37 АПК РФ, суды нарушили положения части 3 статьи 311 АПК РФ, не обеспечили эффективное восстановление в правах.

Заявление банка о пересмотре решения от 20.06.2017 по настоящему делу подлежит удовлетворению в части.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что реестр требований кредиторов компании уже сформирован, в него включены требования на сумму свыше 3 млрд. рублей, активов компании недостаточно для расчетов с кредиторами, ее платежеспособность не может быть восстановлена. В кассационной жалобе банка не содержатся доводы, опровергающие эти выводы судов.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения от 20.06.2017 в части применяемой к компании процедуры банкротства.

В части утверждения кандидатуры конкурсного управляющего компанией судебная коллегия исходит из следующего.

Право на участие в выборе кандидатуры конкурсного управляющего или саморегулируемой организации является одним из основных прав кредитора.

Банк был лишен этого права по независящим от него обстоятельствам – из-за действий единственного участника компании, принявшего незаконное решение о ее ликвидации.

Поскольку при утверждении кандидатуры конкурсного управляющего суду первой инстанции не были известны обстоятельства, связанные с недействительностью корпоративного решения и основанной на нем записи государственного реестра, он не мог принять во внимание эти обстоятельства. Представленное банком позднее постановление окружного суда по делу № А65-7195/2017 свидетельствует о том, что результат рассмотрения вопроса об утверждении кандидатуры конкурсного управляющего должен быть иным. Следовательно, указанные банком обстоятельства являются новыми обстоятельствами, предусмотренными пунктами 1 и 2 части 3 статьи 311 АПК РФ, а судебное решение от 20.06.2017 в этой части подлежит отмене.

До утверждения судом первой инстанции нового конкурсного управляющего судебная коллегия считает возможным возложить исполнение обязанностей на действующего управляющего Сибгатова Д.Р., которому надлежит созвать собрание кредиторов компании по вопросу о выборе кандидатуры конкурсного управляющего или саморегулируемой организации арбитражных управляющих (статьи 12, 14 Закона о банкротстве).

Правовой статус арбитражного управляющего, жалобы на его действия, вознаграждение, расходы по делу о банкротстве.

Определение ВС РФ от 29.01.2020 № 308-ЭС19-18779(1,2)

Действия арбитражного управляющего, воздержавшегося от оспаривания совершенных за пределами периода подозрительности сделок, могут быть признаны правомерными, в случае, если управляющий обоснованно полагал, что такие сделки не выходят за пределы диспозиции п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве и, соответственно, не могут быть оспорены по ст. 10 и 168 ГК РФ.

Крымов А.И. (имевший статус индивидуального предпринимателя до декабря 2016 года) с июля 2011 года по май 2012 года получил от Попова В.А. по договорам займа 12 620 000 руб., однако займы не вернул.

С сентября 2011 года по апрель 2013 года Крымов А.И. продал своим родственникам и иным лицам четырнадцать объектов недвижимого имущества за 4 185 000 руб., в то время как их рыночная стоимость составляла 18 571 000 руб. Сведения о получении должником денежных средств за отчужденное имущество не представлены.

27.12.2016 возбуждено дело о банкротстве Крымова А.И., 08.02.2017 он признан банкротом, в отношении него введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим утверждена Епишева Н.Н.

Определением от 07.08.2017 в реестр требований кредиторов должника включено требование Попова В.А.

Попов В.А. в ходе процедуры банкротства Крымова А.И. неоднократно обращался к арбитражному управляющему Епишевой Н.Н. с просьбой оспорить сделки по отчуждению Крымовым А.И. четырнадцати объектов недвижимости, указывая на них как на причины, повлекшие банкротство должника.

Арбитражный управляющий указанные сделки не оспорил.

17.05.2018 Арбитражный суд Ростовской области завершил процедуру реализации имущества Крымова А.И.

Попов В.А. обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с арбитражного управляющего Епишевой Н.Н. убытков.

В процедуре реализации имущества гражданина как и в конкурсном производстве деятельность арбитражного управляющего должна быть подчинена цели этой процедуры - соразмерному удовлетворению требований кредиторов с максимальным экономическим эффектом, достигаемым обеспечением баланса между затратами на проведение процедуры реализации имущества и ожидаемыми последствиями в виде размера удовлетворенных требований.

Преследуя эту цель, арбитражный управляющий должен с одной стороны предпринять меры, направленные на увеличение конкурсной массы должника, в том числе на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц, посредством обращения в арбитражный суд с заявлениями о признании недействительными сделок, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником (пункты 2, 3 ст. 129 Закона о банкротстве).

С другой стороны, деятельность арбитражного управляющего по наполнению конкурсной массы должна носить рациональный характер, не допускающий бессмысленных формальных действий, влекущих неоправданное увеличение расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, и прочих текущих платежей, в ущерб конкурсной массе и интересам кредиторов.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей, повлекшее причинение убытков должнику, кредиторам и иным лицам, является основанием для привлечения его к ответственности в виде возмещения убытков.

Под убытками, причиненными должнику, а также его кредиторам, понимается любое уменьшение или утрата возможности увеличения конкурсной массы, которые произошли вследствие неправомерных действий (бездействия) арбитражного управляющего, при этом права должника и конкурсных кредиторов считаются нарушенными всякий раз при причинении убытков.

Судебное оспаривание сделок должника является одним из механизмов пополнения конкурсной массы. Однако, не всякое оспаривание может привести к положительному для конкурсной массы результату. Так, в частности, если сделка совершена должником или за счет должника за пределами трехлетнего периода подозрительности, исчисляемого с даты принятия судом заявления о возбуждении в отношении должника дела о банкротстве, то вполне очевидно, что ее оспаривание по основаниям, предусмотренным главой III.1 Закона о банкротстве, не имеет судебных перспектив на положительное удовлетворение. Следовательно, бездействие арбитражного управляющего в отношении оспаривания подобных сделок разумно и рационально и по общему правилу не может быть признано противоправным.

Напротив, возбуждение по инициативе арбитражного управляющего судебных производств по заведомо бесперспективным требованиям может указывать либо на его непрофессионализм, либо на его недобросовестность, влекущие для конкурсной массы дополнительные издержки. Уменьшение конкурсной массы, вызванное подобными неправомерными действиями, может являться основанием для взыскания с арбитражного управляющего убытков.

Епишева Н.Н., исполняя обязанности финансового управляющего Крымова А.И., не оспорила его сделки по отчуждению имущества. Апелляционный и окружной суды усмотрели в этом бездействии противоправность, повлекшую утрату возможности увеличения конкурсной массы. В то же время суды не учли, что Крымов А.И имел статус индивидуального предпринимателя и его сделки могли быть оспорены по специальным основаниям, предусмотренным главой III.1 Закона о банкротстве. Предельный период подозрительности, при котором сделка может быть признана недействительной по этим основаниям, составляет три года, исчисляемых с даты принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

В связи с тем, что дело о банкротстве Крымова А.И. возбуждено 27.12.2016, под подозрение попадали сделки, совершенные не позднее декабря 2013 года. Поскольку спорные сделки совершены Крымовым А.И. с 2011 года по апрель 2013 года, то есть за пределами трехлетнего периода подозрительности, перспектив на судебное оспаривание по главе III.1 Закона о банкротстве они не имели, так как с высокой вероятностью последовал бы судебный отказ в удовлетворении заявленных требований.

Для квалификации сделки как ничтожной по статьям 10 и 168 ГК РФ требовалось выявление нарушений, выходящих за пределы диспозиции части 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

По мнению истца, отчуждение Крымовым А.И. своего имущества по заниженной цене в пользу заинтересованных лиц (родственников) в преддверии наступления срока возврата займов с целью причинения вреда кредиторам являлось достаточным основанием для оспаривания сделок по общим нормам о недействительности сделок, совершенных со злоупотреблением правом. Однако, арбитражный управляющий вполне правильно исходил из того, что названные Поповым В.А. обстоятельства не выходят за рамки диспозиции статьи 61.2 Закона о банкротстве, а иных обстоятельств не усматривалось. Следовательно, судебных перспектив для оспаривания сделок Крымова А.И. в деле о его банкротстве по статьям 10 и 168 ГК РФ так же не было.

Таким образом, действия Епишевой Н.Н., воздержавшейся от бесперспективного оспаривания сделок, разумны, рациональны, направлены на реализацию целей конкурсного производства, а значит правомерны.

Вопреки выводам апелляционного и окружного судов, судебный отказ Крымову А.И. в освобождении его от исполнения требований кредиторов по мотивам допущенного должником недобросовестного поведения при отчуждении своего имущества сам по себе не является достаточным основанием для признания сделок ничтожными в деле о банкротстве.

Следует также заметить, что Попов В.А. имел возможность своевременно обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника, что позволило бы ему избежать последствий пропуска срока подозрительности сделок. Взысканием с арбитражного управляющего убытков истец по существу пытается переложить негативные последствия своей нерасторопности по истребованию займов, предоставленных должнику.

Определение ВС РФ от 20.02.2020 № 305-ЭС19-21664

1. Отказ в компенсации возникших в рамках дела о банкротстве у участника такого дела убытков посредством выплаты страхового возмещения нарушает право такого участника (выгодоприобретателя) на имущественную защиту от незаконных действий арбитражного управляющего (страхователя).

Освобождение страховщика от выплаты страхового возмещения в пользу потерпевшего убытка лица (выгодоприобретателя) в связи с умышленными действиями страхователя (арбитражного управляющего) противоречит пункту 1 статьи 963 ГК РФ, поскольку препятствует пострадавшему от таких действий лицу в возмещении убытков, на случай наступления которых и осуществлено страхование.

В ситуации выплаты в условиях банкротства страхового возмещения в связи с причинением убытков вследствие умышленных действий страховщик защищен возможностью применения предусмотренного законодательством о банкротстве последствия – предъявления регрессного требования к арбитражному управляющему в размере произведенной страховой выплаты (пункт 9 статьи 24.1 Закона о банкротстве).

2. При рассмотрении иска о взыскании убытков суду необходимо установить, подпадают ли заявленные требования под действия страхования, для чего следует сопоставить период действия полиса с периодами пребывания управляющего в должности, совершения им незаконных действия и возникновения от этих действий убытков.

Общество "Коммунальные системы БАМа" (далее – общество) обратилось в суд с иском о взыскании страхового возмещения с общества "Региональный Страховой Центр" (далее – ответчик 1) в размере 1 151 614,55 рублей, общества "Акционерная страховая компания "Инвестстрах" (далее – ответчик 2) – 1 715 248,57 рублей, общества "Страховая компания "АРСЕНАЛЪ" (далее – компания) – 68 439,44 рублей.

К участию в деле в качестве третьего лица привлечен гражданин Чесноков А.Г.

Судами трех инстанций отказано в иске к страховщику – компании.

Чесноков А.Г. исполнял в отношении общества обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве общества.

Принятым в указанном деле определением от 15.08.2017 признаны незаконными действия арбитражного управляющего, и он обязан возвратить в конкурсную массу общества 2 935 302,56 рублей.

Ответственность арбитражного управляющего была застрахована компанией на основании полиса от 10.04.2017.

Считая, что под страхование попадают незаконные действия, вследствие которых возникли в качестве убытков подлежащие возврату в конкурсную массу 68 439,44 рублей, общество предъявило компании рассматриваемый иск о взыскании страхового возмещения в этой сумме.

Ответственность арбитражного управляющего за причинение убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве, и иным лицам в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в деле о банкротстве подлежит страхованию в обязательном порядке на основании статьи 24.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве).

Целью названного страхования как разновидности страхования ответственности за причинение вреда, осуществляемого в пользу лиц (выгодоприобретателей), которым может быть причинен вред (статья 931 ГК РФ), является гарантированная за счет средств страхового фонда имущественная защита в условиях ведущихся процедур банкротства.

Закон о банкротстве обязывает страховщика при наличии вступившего в законную силу решения суда о наступлении ответственности арбитражного управляющего (страхового случая) произвести страховую выплату в пользу лица (выгодоприобретателя), потерпевшего от действий управляющего (пункты 5, 7 статьи 24.1 Закона о банкротстве).

Отказ в компенсации возникших у общества в банкротстве убытков посредством выплаты страхового возмещения нарушает право общества (выгодоприобретателя) на имущественную защиту от незаконных действий арбитражного управляющего (страхователя).

Освобождение компании от выплаты страхового возмещения в пользу общества (выгодоприобретателя) в связи с умышленными действиями страхователя (арбитражного управляющего) противоречит и пункту 1 статьи 963 ГК РФ, поскольку препятствует обществу как пострадавшему от таких действий лицу в возмещении убытков, на случай наступления которых осуществлено страхование.

В ситуации выплаты в условиях банкротства страхового возмещения в связи с причинением убытков вследствие умышленных действий страховщик защищен возможностью применения предусмотренного законодательством о банкротстве последствия – предъявления регрессного требования к арбитражному управляющему в размере произведенной страховой выплаты (пункт 9 статьи 24.1 Закона о банкротстве).

Довод компании о принадлежности страховщику выбора способа защиты от умышленных действий арбитражного управляющего (посредством возражений против иска выгодоприобретателя или предъявления регрессного иска) не основан на законе.

В рассматриваемом иске компания не лишена права на выдвижение возражений, связанных с характером страхового случая, однако должна осознавать, что правовые последствия такие возражения будут иметь только в возможном будущем споре с арбитражным управляющим.

Вместе с тем компания заявляла в отношении иска и другие возражения, способные повлиять на результат его разрешения, для исследования и оценки которых необходимо новое рассмотрение дела. В частности, при новом рассмотрении иска к компании суду потребуется установить, попадают ли и в каком размере заявленные обществом убытки под действие страхования, осуществляемого на основании полиса от 10.04.2017 № 34-17/TPL16/001636, для чего следует сопоставить период действия полиса с периодами пребывания арбитражного управляющего в должности, совершения им незаконных действий и возникновения от этих действий убытков.

Определение ВС РФ от 25.02.2020 № 309-ЭС19-15908

Параграф 1.1 "Реструктуризация долгов гражданина и реализация имущества гражданина" главы X "Банкротство гражданина" Закона о банкротстве прямо не устанавливает обязанности арбитражного управляющего по публикации в ЕФРСБ сообщений о поданных и рассмотренных заявлениях о признании сделки недействительной и о вынесенном судом определении о рассмотрении заявления третьего лица о намерении удовлетворить требования кредиторов должника.

Статья 213.7 Закона о банкротстве является специальной по отношению к статье 28 Закона о банкротстве.

Таким образом, норм, обязывающих финансового управляющего при проведении процедур банкротства физического лица публиковать в ЕФРСБ подобные сведения, Закон о банкротстве не содержит, в связи с чем за неопубликование таких сведений арбитражный управляющий не подлежит привлечению к административной ответственности.

Управление ФНС обратилось в арбитражный суд с заявлением о привлечении арбитражного управляющего Сеиткова Юрия Геннадьевича к административной ответственности предусмотренной частями 3, 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ.

Судами трех инстанций заявление удовлетворено.

Как следует из судебных актов и материалов дела, основанием для обращения управления в суд с вышеназванным заявлением послужил установленный в ходе административного расследования факт несоблюдения арбитражным управляющим требований статьи 28, пункта 4 статьи 61.1 Закона о банкротстве в ходе осуществления процедуры банкротства в отношении физического лица, а именно факт неисполнения обязанности по публикации в ЕФРСБ сообщений о поданных и рассмотренных заявлениях о признании сделки недействительной и о вынесенном судом определении о рассмотрении заявления третьего лица о намерении удовлетворить требования кредиторов должника.

По фактам допущенных арбитражным управляющим нарушений законодательства о банкротстве управление составило протокол от 13.11.2018 об административных правонарушениях, предусмотренных частями 3, 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ, и обратилось в арбитражный суд с заявлением о привлечении его к административной ответственности.

Согласно части 3 статьи 14.13 КоАП РФ неисполнение арбитражным управляющим, реестродержателем, организатором торгов, оператором электронной площадки либо руководителем временной администрации кредитной или иной финансовой организации обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), если такое действие (бездействие) не содержит уголовно наказуемого деяния, влечет административную ответственность.

Удовлетворяя заявление административного органа, суд первой инстанции руководствовался положениями Закон о банкротстве, пришел к выводу о наличии в действиях арбитражного управляющего элементов составов административных правонарушений, содержащихся в частях 3, 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ.

Пункт 2 статьи 213.7 Закона о банкротстве содержит перечень сведений, подлежащих обязательной публикации в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина.

При этом § 1.1 "Реструктуризация долгов гражданина и реализация имущества гражданина" главы X "Банкротство гражданина" Закона о банкротстве прямо не устанавливает обязанности арбитражного управляющего по публикации в ЕФРСБ сообщений о поданных и рассмотренных заявлениях о признании сделки недействительной и о вынесенном судом определении о рассмотрении заявления третьего лица о намерении удовлетворить требования кредиторов должника.

Статья 213.7 Закона о банкротстве является специальной по отношению к статье 28 Закона о банкротстве.

Таким образом, норм, обязывающих финансового управляющего при проведении процедур банкротства физического лица публиковать в ЕФРСБ подобные сведения, Закон о банкротстве не содержит.

В силу пункта 1 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при наличии в том числе такого обстоятельства, как отсутствие события административного правонарушения. Соответственно, арбитражный управляющий не мог быть привлечен к ответственности за вмененные ему деяния.

Установление требований, защита от злоупотребления в делах о банкротстве.

Определение ВС РФ от 10.01.2020 г. № 305-ЭС17-16841(61)

При отсутствии денежных средств на корреспондентском счете банк не в состоянии реально выполнить поручения клиентов по причине неплатежеспособности, безналичные деньги в виде записи по счетам утрачивают свое назначение как средство платежа. В связи с этим фактического поступления денежных средств со счета одного лица на счет другого лица не произошло.

В результате банковских проводок, осуществленных в отношении клиентов банка (впоследствии банкрота) без использования корреспондентского счета кредитной организации, действия по внесению записи о пополнении счета одного лица со счета другого лица, являются подтверждением того обстоятельства, что одно лицо уступило, а другое, как владелец счета приобрело требование к банку на указанную сумму.

В случае, если лицо, получившее право по уступке, реализовало свое право на получение денежных средств, заявив требование в деле о банкротстве, и в удовлетворении требований было отказано, вышеуказанная уступка не может считаться состоявшейся, в связи с чем необходимо проверить на обоснованность требование лица, уступавшего требование.

В рамках дела о банкротстве банка компания обратилась в арбитражный суд с возражениями на отказ конкурсного управляющего должником включить ее требование в размере 1 479 000 руб. в реестр требований кредиторов.

Судами трех инстанций в удовлетворении возражений отказано.

Как установлено судами, с 08.02.2016 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций и назначена временная администрация по управлению кредитной организацией. Решением от 07.04.2016 банк признан банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство.

До отзыва лицензии компания платежным поручением от 26.01.2016 перечислила Ширковец Е.Н. денежные средства в размере 1 479 000 руб. в качестве ежегодной премии генеральному директору компании.

При этом компания и Ширковец Е.Н. являлись клиентами банка по договорам банковского счета.

Впоследствии по результатам рассмотрения возражений Ширковец Е.Н. на отказ агентства от включения в реестр ее денежного требования в размере 1 485 296,45 руб. принято определение от 17.05.2017, которым производство по части требования в размере 1 400 000 руб. прекращено, в удовлетворении остальной части требования отказано.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения компании к конкурсному управляющему с настоящим заявлением.

Конкурсный управляющий отказал во включении требования в реестр со ссылкой на то, что действия по переводу денежных средств в счет оплаты труда направлены на преимущественное удовлетворение требований кредитора перед иными кредиторами банка. Восстановление остатка возможно по соответствующему заявлению получателя денежных средств – Ширковец Е.Н. После восстановления остатка соответствующее требование может быть рассмотрено конкурсным управляющим.

Действительно, при отсутствии денежных средств на корреспондентском счете банк не в состоянии реально выполнить поручения клиентов по причине неплатежеспособности, безналичные деньги в виде записи по счетам утрачивают свое назначение как средство платежа. В связи с этим фактического поступления денежных средств на счет Ширковец Е.Н. от компании в рассматриваемом случае не произошло.

Вместе с тем в результате банковских проводок, осуществленных в отношении клиентов банка без использования корреспондентского счета кредитной организации, произведена запись о пополнении счета Ширковец Е.Н. на 1 479 000 руб. По сути, данные действия являются подтверждением того обстоятельства, что компания уступила, а Ширковец Е.Н. как владелец счета приобрела требование к банку на указанную сумму.

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.06.2014 № 2953/14 и определении ВС РФ от 19.03.2018 № 306-ЭС17-17686.

В рамках настоящего дела Ширковец Е.Н. реализовала свое право на получение денежных средств в размере 1 479 000 руб. Однако принимая во внимание результаты рассмотрения арбитражным судом в рамках обособленного спора заявления Ширковец Е.Н., уступка данного требования не может считаться состоявшейся.

При таких обстоятельствах оснований для отказа в удовлетворении возражений компании и проверки обоснованности заявленного последней требования у судов не имелось.

Равным образом нельзя согласиться с поддержанной судами позицией конкурсного управляющего должником относительно необходимости совершения третьим лицом (Ширковец Е.Н.) определенных действий в целях установления соответствующего требования компании в реестре.

После отзыва лицензии и введения в отношении банка конкурсного производства осуществление последним банковской деятельности стало невозможным, в связи с чем настоящее требование компании, по сути, является требованием о возврате остатка денежных средств на счете (пункт 5 статьи 859 ГК РФ).

Определение ВС РФ от 30.01.2020 № 305-ЭС18-14622(4,5,6)

В рамках дела о банкротстве гражданина для квалификации как текущего или реестрового обязательства такого лица, контролировавшего компанию-банкрота и привлеченного к субсидиарной ответственности по долгам последней, необходимо определить момент причинения вреда кредиторам компании.

В 2014 году общество "Дистрибуция" во исполнение ряда договоров получило от Альфа-Банка кредиты, однако их не погасило.

Каменский Д.А., являясь учредителем общества "Дистрибуция", а с июня 2015 года по январь 2017 года его генеральным директором, солидарно с другими лицами поручился за возвраты вышеуказанных кредитов.

В связи с наличием у Каменского Д.А. как солидарного должника по кредитным договорам неисполненных денежных обязательств по заявлению Кредитного банка 09.11.2015 возбуждено дело о банкротстве Каменского Д.А., 06.09.2016 он признан банкротом, введена процедура реализации имущества гражданина.

11.07.2016 по заявлению Альфа-Банка арбитражный суд возбудил дело о банкротстве общества "Дистрибуция", а 27.12.2016 признал его банкротом.

Установив факт неисполнения обязанностей по передаче конкурсному управляющему документации общества "Дистрибуция", арбитражный суд привлек Каменского Д.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника: с Каменского Д.А. в конкурсную массу общества "Дистрибуция" взыскано 330 372 472,10 руб.

Общество "Дистрибуция" уступило требование к Каменскому Д.А. Альфа-Банку.

Основываясь на указанных обстоятельствах, Альфа-Банк в деле о банкротстве Каменского Д.А. 28.12.2018 потребовал включить в реестр требований кредиторов должника задолженность в размере 316 929 251 руб. Впоследствии он же ходатайствовал о прекращении производства по данному требованию, поскольку, по его мнению, правонарушение Каменским Д.А. совершено после возбуждения дела о его банкротстве, поэтому задолженность подпадала под режим текущих платежей.

Суды прекратили производство по делу, поскольку по выводам судов заявленные требования касаются обязательств по текущим платежам и не подлежат рассмотрению в рамках дела о банкротстве.

В соответствии с пунктами 1 и 2 ст. 5 Закона о банкротстве под текущими платежами понимаются денежные обязательства, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом, то есть даты вынесения определения об этом. Требования кредиторов по текущим платежам не подлежат включению в реестр требований кредиторов.

Ответственность, контролирующих должника лиц, предусмотренная статьями 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве, является гражданско-правовой и при привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности должны учитываться общие положения глав 25 и 29 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве.

По общему правилу, следующему из статьи 1064 ГК РФ, обязательство по возмещению вреда возникает с момента его причинения. Дата причинения вреда кредитору, за который несет ответственность должник, признается датой возникновения обязательства по возмещению вреда для целей квалификации его в качестве текущего платежа.

Таким образом, для квалификации как текущего или реестрового обязательства лица, контролировавшего должника-банкрота и привлеченного к субсидиарной ответственности по долгам последнего, необходимо определить момент причинения вреда кредиторам должника-банкрота.

Суды, квалифицировав обязательства Каменского Д.М. как текущие, исходили из того, что конкурсное производство в отношении общества "Дистрибуция" открыто 27.12.2016, поэтому в соответствии с п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве Каменский Д.А. должен был передать документацию должника не позднее 09.01.2017. Не передав документы к этой дате, Каменский Д.А. совершил вмененное ему правонарушение, чем причинил кредиторам общества "Дистрибуция" убытки. В связи с тем, что в отношении Каменского Д.А. дело о банкротстве возбуждено 09.11.2015, а обязательство по возмещению убытков возникло 09.01.2017, требования банка подпадают под режим текущих платежей и не подлежат рассмотрению в деле о банкротстве.

Вывод судов о том, что вред причиняется в момент начала просрочки исполнения обязанности по передаче документов, судебная коллегия считает неправильным.

Каменский Д.А. привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам должника-банкрота по правилам Закона о банкротстве, который предусматривает два юридических состава для привлечения к данному виду ответственности:

- невозможность полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11 Закона о банкротстве) и
- неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника (ст. 61.12 Закона о банкротстве).

В связи с этим причинение субсидиарным ответчиком вреда кредиторам должника-банкрота происходит при наступлении объективных признаков составов правонарушений, обозначенных в статьях 61.11 или 61.12 Закона о банкротстве. Так, в частности, из п. 1 ст. 61.11 Закона о банкротстве следует, что, вред причиняется при совершении контролирующим должника лицом деяний (действия или бездействия), вследствие которых стало невозможно полное погашение требований кредиторов контролируемого лица.

Обстоятельства, указанные в п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, в том числе отсутствие документов бухгалтерского учета и (или) отчетности и прочих обязательных документов должника-банкрота, – это, по сути, лишь презумпция, облегчающая процесс доказывания состава правонарушения с целью выравнивания процессуальных возможностей сторон спора. При этом обстоятельства, составляющие презумпцию, не могут подменять обстоятельства самого правонарушения и момент наступления обстоятельств презумпции может не совпадать с моментом правонарушения.

Смысл этой презумпции в том, что если лицо, контролирующие должника-банкрота, привело его в состояние невозможности полного погашения требований кредиторов, то во избежание собственной ответственности оно заинтересовано в сокрытии следов содеянного. Установить обстоятельства содеянного и виновность контролирующего лица возможно по документам должника-банкрота. В связи с этим, если контролирующее лицо, обязанное хранить документы должника-банкрота, скрывает их и не представляет арбитражному управляющему, то подразумевается, что его деяния привели к невозможности полного погашения требований кредиторов.

Таким образом, вопреки выводам судов, правонарушение Каменского Д.А. как контролирующего должника лица выразилось не в том, что он не передал бухгалтерскую и иную документацию должника конкурсному управляющему, а в его противоправных деяниях, повлекших банкротство подконтрольного им лица и, как следствие, невозможность погашения требований кредиторов.

Исходя из этого, время совершения Каменским Д.А. правонарушения должно определяться не моментом, с которого у него возникла просрочка в передаче документов, а действиями по доведению им общества "Дистрибуция" до несостоятельности. Именно период совершения последних в соотнесении с датой возбуждения дела о банкротстве Каменского Д.А. имеет определяющее значение для квалификации задолженности как реестровой или текущей, однако судами данный период не установлен.

Определение ВС РФ от 30.01.2020 № 305-ЭС19-20516

В случае наличия противоречий между вступившими в законную силу судебными актами по вопросу правовой квалификации договора, суды должны самостоятельно определить природу данного договора исходя из его содержания и фактических взаимоотношений сторон. Правовая квалификация, данная в рамках иного дела, не имеет преюдициального значения (в отличие от вопросов факта).

В рамках дела о банкротстве должника Штром О.В. обратилась с заявлением о включении в реестр требования в размере 15 736 440 руб.

В 1996 г. должник заключил с Правительством Москвы два инвестиционных договора, направленных на строительство жилых комплексов по адресам: г. Москва, бульвар Маршала Рокоссовского, вл. 5-8 и вл. 42.

28.12.2000 коммандитное товарищество «Социальная инициатива и компания» (далее – товарищество) заключило с должником договор о реализации инвестиционного проекта. По условиям данного договора товарищество получило право привлекать денежные средства от участников строительства.

16.07.2002 Штром О.В. заключила с товариществом договор № 1032. По условиям данного договора и дополнительного соглашения к нему Штром О.В. была обязана передать товариществу сумму, эквивалентную 46 800 долларов США, а товарищество впоследствии передать Штром О.В. квартиру площадью 70 кв.м. на 10-12 этаже и одно машино-место в строящемся доме.

Обязанность по передаче товариществу денежных средств участник строительства исполнил.

В 2006 году договор о реализации инвестиционного проекта № 342/Р-1100 был расторгнут в одностороннем порядке по инициативе должника. В отношении товарищества была открыта процедура банкротства.

Впоследствии был завершен строительством и жилой комплекс по адресу: бульвар Маршала Рокоссовского, вл. 5-8.

В 2016 году возбуждено производство по делу о банкротстве должника.

Полагая, что на должнике лежит обязанность передать Штром О.В. оплаченную квартиру и машиноместо, последняя обратилась в арбитражный суд с настоящим заявлением о включении денежных требований в реестр.

Разрешая спор, суд первой инстанции сослался на положения статей 201.1, 201.4, 201.5 и 201.9 Закона о банкротстве и исходил из того, что заключенный между должником и товариществом договор от 28.12.2000 № 342/Р-1100 является договором простого товарищества, на что указано в решении Арбитражного суда города Москвы от 22.03.2007 № А40-1835/2007. В связи с этим суд сделал вывод, что должник солидарно отвечает по обязательствам товарищества перед кредиторами последнего по договорам инвестиционных вкладов, предусматривающих передачу квартир в спорных жилых домах.

Учитывая изложенное, суд включил в реестр денежное требование Штром О.В., соответствующее нынешней рыночной стоимости имущества, которое должно было быть ей передано по условиям договора с товариществом.

Между тем судами не учтено следующее.

Квалифицируя договор от 28.12.2000 № 342/Р-1100 в качестве договора простого товарищества, суды сослались исключительно на то обстоятельство, что правовая природа названного договора уже установлена в решении Арбитражного суда города Москвы от 22.03.2007 № А40-1835/2007.

При этом суды не учли, что более чем на протяжении последних десяти лет как арбитражными судами, так и судами общей юрисдикции рассматривался ряд дел, связанных с правоотношениями по строительству спорных жилых домов, в рамках которых названный договор получал иную квалификацию.

Таким образом, в настоящее время имеет место противоречие между вступившими в законную силу судебными актами по вопросу квалификации договора от 28.12.2000 № 342/Р-1100. Поэтому суды, учтя названное обстоятельство, должны были самостоятельно определить природу данного договора исходя из его содержания и фактических взаимоотношений сторон, тем более что по смыслу статьи 69 АПК РФ данная в рамках иного дела правовая квалификация не имеет преюдициального значения (в отличие от вопросов факта).

Необходимо также учесть следующее.

Согласно п. 2 ст. 1047 ГК РФ если договор простого товарищества связан с осуществлением его участниками предпринимательской деятельности, товарищи отвечают солидарно по всем общим обязательствам независимо от оснований их возникновения.

Приняв в качестве основы вывод о наличии между сторонами договора от 28.12.2000 № 342/Р-1100 отношений простого товарищества, суды не указали причины, по которым они решили, что обязательство перед Штром О.В. явилось именно общим, а не личным обязательством КТ «Социальная инициатива и компания». Вопрос о том, являлось ли обязательство общим, не был исследован судами, в связи с чем любые выводы относительно наличия оснований для включения требований Штром О.В. в реестр являются преждевременными.

Определение ВС РФ от 03.02.2020 № 305-ЭС19-18970

По общему правилу, для включения в реестр требования отдельного кредитора достаточно наличия вступившего в законную силу судебного акта, подтверждающего обоснованность его правопритязания. При этом представление иных доказательств не требуется (пункт 10 статьи 16 Закона о банкротстве). В деле о банкротстве должника такой судебный акт по своей природе объективно противопоставляется интересам иных кредиторов, поскольку установление подтвержденной судебным актом задолженности в реестре уменьшает долю удовлетворения их требований. По этой причине в пункте 24 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" закреплен механизм защиты прав кредиторов должника, предоставляющий им возможность принять участие в том процессе, где рассматривалось требование конкурирующего кредитора.

Такой механизм позволяет избежать ситуаций, когда отдельные лица инициируют судебный спор по мнимой задолженности с целью получения внешне безупречного судебного акта для включения в реестр требований кредиторов. Подобные споры характеризуются представлением минимально необходимого набора доказательств, пассивностью сторон при опровержении позиций друг друга, признанием сторонами обстоятельств дела или признанием должником иска и т.п.

Оспаривающие судебный акт кредиторы должны заявить такие доводы и (или) указать на такие прямые или косвенные доказательства, которые позволили бы суду усомниться в достаточности и достоверности доказательств, представленных должником и имеющим с ним общий интерес кредитором. Бремя опровержения этих сомнений лежит на последнем, учитывая, что именно он состоит в правоотношениях с несостоятельным должником.

Решением от 23.10.2017 с общества "Кема" в пользу общества "ГлобалТрейд" взыскано 3 688 074,83 руб. задолженности по договору поставки.

Компания, ссылаясь на положения пункта 24 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве", обратилась с апелляционной жалобой на указанное решение.

Определением апелляционного суда апелляционная жалоба возвращена заявителю. Суд округа оставил определение апелляционного суда без изменения.

Как следует из материалов дела, компания является заявителем по делу о банкротстве должника-ответчика, в отношении которого введена процедура наблюдения, требования компании признаны обоснованными и включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Требования общества "ГлобалТрейд", предъявленные на основании решения по рассматриваемому делу, включены в реестр.

Компания обратилась с апелляционной жалобой на решение суда по настоящему делу.

Возвращая апелляционную жалобу, суд апелляционной инстанции, выводы которого поддержал суд округа, исходил из того, что заинтересованность компании в исходе настоящего дела не означает вынесения обжалуемого судебного акта непосредственно о ее правах и обязанностях.

По общему правилу, для включения в реестр требования отдельного кредитора достаточно наличия вступившего в законную силу судебного акта, подтверждающего обоснованность его правопритязания. При этом представление иных доказательств не требуется (пункт 10 статьи 16 Закона о банкротстве).

В деле о банкротстве должника такой судебный акт по своей природе объективно противопоставляется интересам иных кредиторов, поскольку установление подтвержденной судебным актом задолженности в реестре уменьшает долю удовлетворения их требований.

По этой причине в пункте 24 постановления № 35 закреплен механизм защиты прав кредиторов должника, предоставляющий им возможность принять участие в том процессе, где рассматривалось требование конкурирующего кредитора, изложить свои доводы при проверке судебного акта о взыскании задолженности, представить доказательства в обоснование своей позиции по спору.

Такой механизм позволяет избежать ситуаций, когда отдельные лица инициируют судебный спор по мнимой задолженности с целью получения внешне безупречного судебного акта для включения в реестр требований кредиторов. Подобные споры характеризуются представлением минимально необходимого набора доказательств, пассивностью сторон при опровержении позиций друг друга, признанием сторонами обстоятельств дела или признанием должником иска и т.п.

Оспаривающие судебный акт кредиторы должны заявить такие доводы и (или) указать на такие прямые или косвенные доказательства, которые позволили бы суду усомниться в достаточности и достоверности доказательств, представленных должником и имеющим с ним общий интерес кредитором. Бремя опровержения этих сомнений лежит на последнем, учитывая, что именно он состоит в правоотношениях с несостоятельным должником.

Возвратив апелляционную жалобу, суд обоснованность и убедительность приведенных компанией доводов не проверил, что нарушает права и законные интересы последней. Такой подход, по сути, исключает возможность конкуренции нескольких кредиторов по делу о банкротстве между собой, лишает их права реально возражать против обоснованности заявленных требований.

Оспаривание сделок должника.

Определение ВС РФ от 23.01.2020 № 306-ЭС19-14691

Не свидетельствует об осведомленности контрагента должника о неплатежеспособности должника наличие задолженностей банкрота перед иными лицами, если такие задолженности возникли позже совершения оспариваемой сделки.

Также не свидетельствует о вышеуказанной осведомленности факт нахождения в открытом доступе информации о наличии возбужденных в отношении должника исполнительных производствах, если эти они были возбуждены на основании заявлений контрагента о взыскании средств по оспариваемой впоследствии сделке, а иных исполнительных производств возбуждено не было.

Решением районного суда от 03.04.2017 с Мардамшиной А.Г. в пользу Габдуллина М.Ф. взыскана задолженность по договору займа и пени за нарушение сроков его уплаты.

Для исполнения указанного решения выдан исполнительный лист, на основании которого в отношении Мардамшиной А.Г. возбуждено исполнительное производство и с 29.09.2017 по 17.08.2018 в пользу Габдуллина М.Ф. взыскано 622 754,33 руб.

02.03.2018 возбуждено дело о банкротстве Мардамшиной А.Г.

Определением от 24.08.2018 в третью очередь реестра требований кредиторов должника включено требование Габдуллина М.Ф. в размере 36 376 063,47 руб., из них 6 554 245,67 руб. долга и 29 821 817,80 руб. пеней.

Финансовый управляющий имуществом Мардамшиной А.Г. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными сделок по перечислению Габдуллину М.Ф. в ходе исполнительного производства 622 754,33 руб. и применении последствий их недействительности.

Судами трех инстанций заявление удовлетворено.

При решении вопроса об осведомленности кредитора о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника на момент осуществления спорной сделки, во внимание принимается то, насколько он мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. Получение кредитором платежа в ходе исполнительного производства само по себе еще не означает, что кредитор должен был знать о неплатежеспособности должника (пункт 12 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)").

В данном обособленном споре часть денежных средств по спорной сделке перечислена должником Габдуллину М.Ф. в шестимесячный период подозрительности, следовательно, для признания этой части сделки недействительной подлежала доказыванию осведомленность Габдуллина М.Ф. о неплатежеспособности должника.

К выводу о такой осведомленности суды пришли исходя из того, что на момент совершения сделки на сайте Федеральной службы судебных приставов были размещены сведения о возбуждении в отношении должника исполнительных производств, о чем Габдуллин М.Ф. мог узнать в силу общедоступности этого информационного ресурса.

Однако, без судебной оценки остались доводы и доказательства Габдуллина М.Ф. о том, что исполнительные производства, на которые сослались суды, возбуждались исключительно на основании исполнительного листа, выданного самому Габдуллину М.Ф., то есть на основании его собственных требований к должнику. В рамках данных исполнительных производств и осуществлены спорные перечисления в его пользу. Иных исполнительных производств не имелось, а значит не имелось оснований считать его осведомленным о состоянии платежеспособности должника.

Данные доводы Габдуллина М.Ф. имеют существенное значение для решения вопроса о действительности части спорной сделки, совершенной в шестимесячный период подозрительности.

В рамках данного обособленного спора суды установили, что на момент совершения спорной сделки Мардамшина А.Г. имела значительную задолженность перед иными лицами, что впоследствии было подтверждено судебными решениями, принятыми не в ее пользу. Однако указанные судебные акты вступили в силу уже после совершения оспариваемой по настоящему обособленному спору сделки, в связи с чем их наличие не может свидетельствовать об осведомленности Габдуллина М.Ф. о неплатежеспособности Мардамшиной А.Г.

Определение ВС РФ от 31.01.2020 № № 305-ЭС19-18631 (1, 2)

1. Равноценная сделка не может причинить вред кредиторам и, соответственно, не может быть оспорена по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

2. Если первое производство по делу о банкротстве было прекращено в связи с погашением всех реестровых требований стороной оспариваемой сделки во избежание применения неблагоприятных последствий недействительности такой сделки, текущие кредиторы, не получившие удовлетворение и вынужденные обратиться заявлением о признании должника банкротом повторно, вправе исчислять период подозрительности для оспаривания такой сделки, исходя из первого дела.

В период процедуры наблюдения, введенной в рамках первого дела о банкротстве, между должником и его участником Горбачевым В.А. заключен договор о предоставлении отступного от 25.09.2012, в соответствии с которым должник передал Горбачеву В.А. кондитерскую фабрику в счет погашения обязательств из простого векселя.

Затем Горбачевым В.А. погашены требования всех кредиторов, включенных в реестр, в связи с чем производство по первому делу о банкротстве прекращено.

В ноябре 2014 года возбуждено второе дело о банкротстве должника. В июле 2015 года должник признан банкротом.

Конкурсный управляющий, полагая, что сделка причинила вред имущественным правам кредиторов должника, обратился в суд с заявлением о признании ее недействительной.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, суд округа отметил, что на момент совершения сделки Горбачев В.А. не утратил статуса участника должника. При этом в указанный период в отношении должника проводилась процедура наблюдения, ответчик в любом случае должен был располагать соответствующей информацией, поскольку сведения о применении процедур несостоятельности являются общедоступными. Кроме того, в нарушение положений ст. 64 Закона о банкротстве при передаче имущества в качестве отступного не было получено согласие временного управляющего должником.

Суд также обратил внимание, что на тот момент у должника существовали обязательства перед рядом иных кредиторов. Суд указал, что если бы данные требования были погашены в первом деле о банкротстве должника, они не были бы установлены в рамках нового дела. Таким образом, как минимум, названным кредиторам был причинен вред в результате передачи ответчику имущества в порядке отступного. Учитывая изложенное, суд округа принял новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

У судебной коллегии отсутствуют основания для отмены обжалуемого судебного акта.

Вместе с тем, судебная коллегия не может согласиться с той квалификацией оспариваемой сделки, которую дал суд округа, признав ее недействительной по основанию п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

По смыслу положений п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве для признания недействительной подозрительной сделки, совершенной в пределах трех лет до или после возбуждения дела о банкротстве, необходимо наличие совокупности определенных условий: причинение вреда имущественным интересам кредиторов должника, цель причинения вреда и осведомленность контрагента об указанной цели. Отсутствие одного из данных условий свидетельствует о невозможности квалификации сделки по указанному основанию в качестве подозрительной.

В данной ситуации суд округа фактически указал на наличие цели причинения вреда кредиторам (поскольку в результате совершения сделки выбыл основной актив должника), а также на осведомленность ответчика об указанной цели (в связи с тем, что уже была возбуждена процедура несостоятельности). В то же время, придя к выводу о наличии вреда от сделки, суд округа не учел, что задолженность перед ответчиком была подтверждена решением суда общей юрисдикции. При этом размер взысканного по судебному акту долга (113,9 млн. руб.) соответствовал стоимости кондитерской фабрики, на что указывал конкурсный управляющий при предъявлении иска (113,8 млн. руб.).

Следовательно, такая сделка, являясь, по сути, равноценной, не могла причинить должнику или иным его кредиторам вред исходя из положений п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

В то же время по смыслу п. 1 ст. 61.3 данного Закона независимо от наличия (доказанности) признаков причинения вреда могут быть признаны недействительными сделки, в результате совершения которых требования отдельных кредиторов удовлетворяются предпочтительно перед требованиями иных, тем самым препятствуя пропорциональному распределению конкурсной массы между всеми кредиторами. В частности, по правилам о предпочтительности могут быть оспорены сделки по передаче отступного.

Предпочтительные сделки могут быть оспорены, если они совершены в пределах полугода до либо после возбуждения дела о банкротстве. Разрешая вопрос о том, находится ли спорная сделка в пределах периода предпочтительности необходимо учесть следующее.

Исходя из информации, содержащейся в Картотеке арбитражных дел, после передачи в 2012 году Горбачеву В.А. кондитерской фабрики в порядке отступного, конкурсный управляющий в рамках первого дела о банкротстве 28.01.2014 обратился с заявлением о признании данной сделки недействительной.

Суд назначил рассмотрение данного требования на 17.03.2014. За несколько дней до судебного разбирательства (06.03.2014) ответчик обратился с заявлением о намерении погасить требования всех кредиторов должника.

Определением от 07.05.2014 суд удовлетворил заявление о намерении, и определением от 23.06.2014 прекратил производство по первому делу о банкротстве в связи с погашением всех реестровых требований (абз. 7 п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве).

Соответственно, поскольку отпали основания для продолжения рассмотрения требования о конкурсном оспаривании отступного, суд определением от того же дня (23.06.2014) прекратил производство и по заявлению конкурсного управляющего.

Из совокупности указанных обстоятельств можно заключить, что ключевым мотивом принятия решения о погашении реестровых требований для Горбачева В.А. выступила угроза признания отступного недействительным, именно во избежание соответствующих рисков им были предприняты действия, направленные на прекращение первого дела о банкротстве.

В то же время, как указано выше, у должника оставались как текущие кредиторы, так и те кредиторы, которые не успели включиться в реестр в рамках первого дела. Неисполнение обязательств перед этими кредиторами привело к тому, что уже менее чем через полгода после прекращения первого дела (23.06.2014) было возбуждено второе дело о банкротстве (21.11.2014). Таким образом, настоящее (второе) дело о банкротстве является фактически продолжением первого, а потому в данной ситуации к сделке о передаче имущества в порядке отступного может быть применен период подозрительности, исчисляемый исходя из первого дела. Поэтому, коль скоро сделка была совершена в рамках уже инициированной процедуры, предоставление отступного по договору от 25.09.2012 может быть признано недействительным на основании пунктов 1 и 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве как совершенное с предпочтением.

Определение ВС РФ от 06.02.2020 № 306-ЭС19-22488

1. Утрата лицом формального статуса заинтересованного по отношению к должнику лица после совершения между ними подозрительных сделок не лишает бывшее заинтересованное лицо осведомленности о наличии у должника неисполненных обязательств и финансовых затруднений с их исполнением на момент заключения данных сделок.

2. Получение вознаграждения стороной договора после уступки права требования по этому договору к этому же контрагенту (совпадение сторон договора, которое должно было повлечь прекращение обязательства) свидетельствует о безвозмездности зачета и необходимости признания его недействительным ввиду утраты бывшей стороной договора права на получение указанного вознаграждения.

В рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделками зачётов между должником и обществом "Нон-Стоп Продакшн" на сумму 1 804 841 рубль по акту № 1 от 29.10.2015, на сумму 362 851,97 рублей по акту № 2 от 30.11.2015; применении последствий недействительности сделок.

Судами трех инстанций в удовлетворении заявления отказано.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 29.09.2014 между обществами "Нон-Стоп Продакшн" (лицензиар) и "А-Компани Дистрибуция" (лицензиат, должник) заключен лицензионный договор, по которому к должнику перешло исключительное право использования аудиовизуального произведения (фильм "Левиафан") за оговоренное сторонами лицензионное вознаграждение (роялти).

14.10.2014 по договору об отчуждении исключительного права использования аудиовизуального произведения общество "Нон-Стоп Продакшн" передало обществу "А-Компани Дистрибуция" все права и интересы на аудиовизуальное произведение (фильм "Левиафан"), включая и исключительное право использования, а также иные любые права в отношении него с даты заключения этого договора за 163 293 857 рублей.

Несмотря на указанное обстоятельство, в течение 2015 года должник выплачивал обществу "Нон-Стоп Продакшн" роялти по лицензионному договору, тем самым прекращая свои обязательства по оплате, в том числе путём зачёта взаимных требований. Так, 29.10.2015 сторонами подписан акт № 1, по которому стороны признали наличие задолженности должника перед обществом "Нон-Стоп Продакшн" по лицензионному договору в размере 2 511 322 рублей 62 копеек и встречной задолженности по договору подряда от 20.01.2014 № 002.ПР-2014-Д в размере 1 804 841 рубля, произведя зачёт встречных требований на сумму 1 804 841 рубль. Актом № 2 от 30.11.2015 стороны признали наличие задолженности должника перед обществом "Нон-Стоп Продакшн" по лицензионному договору в размере 706 481 рубля 62 копеек и встречной задолженности по договору займа от 25.04.2015 в размере 3 000 000 рублей, произведя зачёт встречных требований на сумму 362 851 рубль 97 копеек.

22.05.2017 возбуждено производство по делу о банкротстве должника, а 20.02.2018 решением суда первой инстанции он признан банкротом, открыта процедура конкурсного производства.

Конкурсный управляющий, обращаясь с заявлением об оспаривании сделок, настаивал на недействительности сделок.

В названный период у должника и общества "Нон-Стоп Продакшн" был общий учредитель – компания "А-Компани Холдинг Б.В.", что свидетельствует о наличии заинтересованности между сторонами сделок. Формальная утрата заинтересованности 17.09.2015 не лишает общество "Нон-Стоп Продакшн" осведомлённости о наличии у должника неисполненных обязательств и финансовых затруднений с их исполнением на момент заключения сделок, совершённых 29.10.2015 и 30.11.2015.

По условиям договора от 14.10.2014 № 104/ПР-2014-Л право к новому правообладателю – должнику перешло именно в момент заключения этого договора, то есть с 14.10.2014 должник стал одновременно и лицензиаром (кредитором), и лицензиатом (должником).

Несмотря на указанное обстоятельство, должник после 14.10.2014 продолжает исполнять обязательства по оплате в рамках лицензионного договора и подписывает с обществом "Нон-Стоп Продакшн" акты зачёта взаимных требований от 29.10.2015 № 1 и от 30.11.2015 № 2, по которым стороны признают наличие задолженности должника перед обществом "Нон-Стоп Продакшн" по лицензионному договору в размере 2 511 322 рублей 62 копеек и 706 481 рубля 62 копеек, соответственно.

По мнению конкурсного управляющего, названные обстоятельства свидетельствуют о безвозмездности сделок зачёта ввиду утраты обществом "Нон-Стоп Продакшн" права на получение лицензионного вознаграждения с момента заключения договора об отчуждении исключительного права использования аудиовизуального произведения от 14.10.2014.

Оспариваемыми сделками были погашены требования должника к обществу "Нон-Стоп Продакшн" по договору подряда от 20.01.2014 № 002.ПР-2014-Д в размере 1 804 841 рубля и по договору займа от 25.04.2015 в размере 362 851 рубля 97 копеек, которые подлежали бы включению в конкурсную массу, что свидетельствует о наличии вероятности причинения вреда кредиторам должника.

Определение ВС РФ от 06.02.2020 № 306-ЭС19-19734

Согласно позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.03.2014 № 14768/13, само по себе совершение сделки по внесению единственным учредителем имущества в уставный капитал не влечет причинения вреда имущественным интересам кредиторов учредителя.

О наличии такого вреда может свидетельствовать невозможность осуществления контроля над имуществом ввиду наличия особенностей корпоративной структуры и управления, наличие у дочернего общества долгов, в результате чего стоимость доли становится меньше чистой стоимости внесенного имущества и т.п. Признак вреда также может проявляться и в ситуации, когда внесение имущества в уставный капитал являлось составной частью цепочки притворных сделок, итогом чего становилось отчуждение дочерним обществом внесенного в капитал имущества и неполучение участником равноценного предоставления даже на уровне корпоративных прав.

Конкурсный управляющий должника обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделок по внесению принадлежащего должнику имущества в уставной капитал обществ "БКС ПРОМСЕРВИС", "Технологии строительства СОФЖИ" и "Виндзор"; применении последствий недействительности сделок в виде обязания обществ "Технологии строительства СОФЖИ" и "Виндзор" возвратить в конкурсную массу имущество должника.

Судами первой инстанции и округа в удовлетворении заявления отказано.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 23.09.2014 прекращено право собственности должника на принадлежащее ему имущество (нежилые помещения, здания, компрессорно-сварочный участок, каркасносварочный цех, модуль и пристрой для сборки складирования алюминиевых и деревянных конструкций, алюминиевый дом, склады в количестве двенадцати единиц).

Вышеуказанные объекты внесены в качестве взноса в уставной капитал общества "БКС ПРОМСЕРВИС" на основании протокола собрания его учредителей от 23.09.2014.

В дальнейшем, на основании решений участников обществ "Технологии строительства СОФЖИ" (от 23.10.2014) и "Виндзор" (от 29.12.2014) названные объекты внесены в качестве взноса в уставной капитал данных юридических лиц.

21.09.2015 общество "БКС ПРОМСЕРВИС" ликвидировано.

Согласно позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.03.2014 № 14768/13, по общему правилу само по себе совершение сделки по внесению единственным учредителем имущества в уставный капитал не влечет причинения вреда имущественным интересам кредиторов учредителя.

Тем не менее, о наличии такого вреда может свидетельствовать невозможность осуществления контроля над имуществом ввиду наличия особенностей корпоративной структуры и управления, наличие у дочернего общества долгов, в результате чего стоимость доли становится меньше чистой стоимости внесенного имущества и т.п. Признак вреда также может проявляться и в ситуации, когда внесение имущества в уставный капитал являлось составной частью цепочки притворных сделок, итогом чего становилось отчуждение дочерним обществом внесенного в капитал имущества и неполучение участником равноценного предоставления даже на уровне корпоративных прав.

В рассматриваемой ситуации конкурсный управляющий должником ссылался на то, что, внося имущество в уставный капитал общества "БКС ПРОМСЕРВИС", должник не являлся его участником и, как следствие, не получил какого-либо встречного предоставления ввиду скорой ликвидации общества.

Суды первой инстанции и округа, не опровергнув названные доводы, напротив, сделали вывод, что в результате сделки должник приобрел долю в указанном обществе. Однако, сделав подобный вывод, суды не установили дальнейшую судьбу принадлежащей должнику доли в обществе, не определили, оказался ли должник по итогу вступления в названные отношения в убытке либо действовал с выгодой для себя, в то время как эти обстоятельства имели существенное значение для квалификации сделки на предмет подозрительности. В частности, наличие у должника доли в обществе давало ему право претендовать на получение оставшейся после завершения расчетов с кредиторами доли в уставном капитале при ликвидации общества "БКС ПРОМСЕРВИС" (пункт 8 статьи 21, пункт 1 статьи 58 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью").

Если доводы конкурсного управляющего будут подтверждены, то следует признать, что в результате подобных действий должник утратил своё корпоративное право к ликвидированной организации (так и не успев его фактически реализовать). Это обстоятельство, в свою очередь, будет свидетельствовать о безвозмездном характере оспариваемых сделок и обоснованности выводов апелляционного суда.

Доказанность же обратного, при условии, что размер выплаченной должнику ликвидационной квоты будет сопоставим со стоимостью внесенного в уставный капитал имущества, напротив, исключит возникшие в настоящем споре разумные сомнения в реальности рассматриваемых сделок, их экономической целесообразности.

Определение ВС РФ от 10.02.2020 года № 305-ЭС17-2344(32)

По смыслу пункта 4 статьи 189.40 Закона о банкротстве в случае оспаривания на основании статьи 61.3 данного закона сделок по перечислению кредитной организацией денежных средств со счета клиента в этой кредитной организации на счет этого же лица в другой кредитной организации бремя доказывания выхода сделок за пределы обычной хозяйственной деятельности кредитной организации лежит на истце (конкурсном управляющем), что по сути, означает наличие презумпции совершения кредитной организацией подобного рода сделок в рамках обычной хозяйственной деятельности.

Следовательно, в дополнение к обстоятельствам, входящим в предмет доказывания по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве, истец должен доказать выход сделок за пределы обычной хозяйственной деятельности банка.

Исходя из подпункта 1 пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве наличие картотеки неисполненных платежных документов уже само по себе свидетельствует о том, что сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности банка-должника. При этом пока не доказано иное, недостаточность денежных средств на корреспондентском счете должника предполагается в силу того, что поручения иных клиентов остаются неисполненными.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) банка его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделок по перечислению денежных средств по платежным получениям от 05.10.2015 и от 06.10.2015.

При новом рассмотрении спора постановлением суда округа заявление удовлетворено. Судебная коллегия не находит оснований для отмены постановления суда округа.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, 27.02.2014 обществу "СТ-Авто" в банке открыт расчетный счет. На основании платежных поручений от 05.10.2015 № 717 и от 06.10.2015 № 722 с расчетного счета общества "СТ-Авто", открытого у должника, на его расчетные счета в ООО Банк "Еврокредит" (Москва) и ПАО ВТБ 24 (Москва) перечислено 700 000 руб. и 25 000 000 руб. соответственно с назначением платежа: "перевод собственных средств".

Приказом Центрального Банка Российской Федерации от 13.10.2015 в банке введена временная администрация по управлению кредитной организацией. Решением Арбитражного суда города Москвы от 19.01.2016 банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Суды первой и апелляционной инстанций, ссылаясь на ст. 61.1, п. 1, 2 ст. 61.3, ст. 189.40 Закона о банкротстве пришли к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных конкурсным управляющим требований.

При этом суды исходили из того, что оспариваемые операции имели системный характер, не отличались от ранее совершенных и обусловлены экономической необходимостью (предоставление ПАО ВТБ 24 банковских гарантий по государственным контрактам, снятие в ООО Банк "Еврокредит" наличных денежных средств для последующей выплаты заработной платы сотрудникам), в связи с чем констатировали совершение сделок в процессе обычной хозяйственной деятельности банка.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и удовлетворяя заявление конкурсного управляющего должником, суд округа исходил из совершения спорных операций при наличии картотеки неисполненных платежных поручений иных клиентов банка, что свидетельствует об их выходе за пределы обычной хозяйственной деятельности.

Судебная коллегия не усмотрела оснований для отмены постановления суда округа. По смыслу пункта 4 статьи 189.40 Закона о банкротстве в случае оспаривания на основании статьи 61.3 данного закона сделок по перечислению кредитной организацией денежных средств со счета клиента в этой кредитной организации на счет этого же лица в другой кредитной организации бремя доказывания выхода сделок за пределы обычной хозяйственной деятельности кредитной организации лежит на истце (конкурсном управляющем), что (в отличие от общих правил об оспаривании сделок - пункт 2 статьи 61.4 Закона), по сути, означает наличие презумпции совершения кредитной организацией подобного рода сделок в рамках обычной хозяйственной деятельности.

Следовательно, в дополнение к обстоятельствам, входящим в предмет доказывания по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве (оказание предпочтения ответчику по сравнению с иными кредиторами), истец должен доказать выход сделок за пределы обычной хозяйственной деятельности банка. В частности, согласно подпункту 1 пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве предполагается, что сделка вышла за пределы обычной хозяйственной деятельности, если оспариваемый платеж был осуществлен кредитной организацией через корреспондентский счет с нарушением очередности, установленной ГК РФ, при наличии других распоряжений клиентов, номинированных в той же валюте и не исполненных в срок из-за недостаточности денежных средств на указанном корреспондентском счете этой кредитной организации.

Исходя из указанной нормы наличие картотеки неисполненных платежных документов уже само по себе свидетельствует о том, что сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности.

При этом пока не доказано иное, недостаточность денежных средств на корреспондентском счете должника предполагается в силу того, что поручения иных клиентов остаются неисполненными.

Определение ВС РФ от 28.02.2020 № 302-ЭС16-8804 (4)

Сама по себе информированность контрагента об объективном банкротстве должника, равно как и осуществление должником и его контрагентом деятельности на одном и том же рынке (например, коммунальных услуг), не могут рассматриваться в качестве достаточного обоснования того, что контрагент знал или должен был знать о признаках предпочтительного получения исполнения по текущим обязательствам.

Оспаривающее текущие операции лицо должно представить конкретные доказательства недобросовестности контрагента должника в этой части, в частности подтвердить, что такой контрагент имел доступ к реестру текущих обязательств или иным документам, которые содержали информацию об очередности проведения расчетов по текущим платежам.

Должник и завод заключили договор уступки требования, по условиям которого цедент уступил цессионарию требование к обществу с ограниченной ответственностью "ТГК-14" (далее – общество) в сумме 18 638 142 рубля. Согласно содержанию договора уступки требования в счет оплаты по этому договору уменьшен объем денежных обязательств цедента перед цессионарием по другому договору – по договору на отпуск питьевой воды и прием сточных вод на 18 638 142 рубля, в том числе: на 12 114 492 рубля 33 копейки уменьшена существующая задолженность, сформировавшаяся с мая по сентябрь 2014 года, на оставшуюся сумму – полежит уменьшению объем денежных обязательств цедента по оплате услуг, которые будут ему оказаны заводом в будущем – после сентября 2014 года.

Общество, уведомленное об уступке, погасило задолженность заводу (новому кредитору).

Определением от 10.11.2014 возбуждено дело о банкротстве должника.

Определением от 25.03.2015 в отношении должника введена процедура наблюдения.

Решением от 29.06.2017 в отношении должника открыта процедура конкурсного производства.

Полагая, что вследствие заключения и исполнения договора уступки требования цессионарию оказано предпочтение перед другими кредиторами цедента, конкурсный управляющий должником обратился в суд с заявлением о признании указанной сделки недействительной, ссылаясь на положения статьи 61.3 Закона о банкротстве).

Суд первой инстанции посчитал, что при заключении договора цессии заводу было известно о наличии у должника признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества. Соответственно, суд посчитал, что эта сделка была преференциальной и была признана ничтожной.

Суд апелляционной инстанции указал, что стороны договора уступки требования отступили от согласованного в этом договоре условия о порядке взаиморасчетов и в действительности в счет оплаты переданного заводу требования к обществу была уменьшена следующая задолженность должника перед заводом по договору от 01.02.2011: за услуги, оказанные заводом должнику до возбуждения дела о банкротстве последнего, в сумме 7 155 677,51 рублей; за услуги, оказанные после возбуждения дела о банкротстве, в сумме 11 482 464,49 рубля.

Установив, что завод не знал и не мог знать о нарушении очередности погашения текущих обязательств должника, имущества которого достаточно для удовлетворения приоритетных текущих платежей, суд апелляционной инстанции признал, что предпочтение заводу перед другими кредиторами должника оказано лишь в связи с уменьшением задолженности, подлежащей включению в реестр, составившей 7 155 677,51 рублей.

Однако, суд округа, отменяя решение апелляционной инстанции посчитал, что правовая квалификация требования (текущее или реестровое) является нерелевантным.

Между тем, Верховный суд, отменяя постановление суда округа указал, что суд не учел, что суд апелляционной инстанции установил, что уступкой требования погашено, в том числе, текущее обязательство должника перед заводом по договору от 01.02.2011 на отпуск питьевой воды и прием сточных вод в сумме 11 482 464,49 рубля, в свою очередь суд округа не опроверг этот вывод апелляции, не сослался на его несоответствие фактическим обстоятельствам.

Кроме того, суд округа не учел разъяснения п. 13 Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" где сделка по удовлетворению текущего платежа, совершенная с нарушением очередности, установленной п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве, может быть признана недействительной на основании п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве, если в результате этой сделки у должника отсутствуют денежные средства, достаточные для удовлетворения текущих платежей, имевших приоритет над погашенным требованием, при доказанности того, что получивший удовлетворение кредитор знал или должен был знать о нарушении очередности.

Суд не учел, что в материалах дела не содержится доказательств того, что завод знал о признаках предпочтительного получения исполнения по текущим обязательствам, пусть даже и знал об объективном банкротстве должника – одного лишь этого факта недостаточно для признания сделки недействительной на основании п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Субсидиарная ответственность лиц при банкротстве, взыскание убытков.

Определение ВС РФ от 16.01.2020 № 305-ЭС19-16954

При разрешении вопроса о принятии обеспечительных мер в виде ареста в отношении имущества лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности, необходимо определить, какую

позицию данные лица занимали при рассмотрении обособленного спора о привлечении их к ответственности.

В подобном случае следует принять запрашиваемые обеспечительные меры, если привлеченные к субсидиарной ответственности лица не представили свидетельств того, что начали принимать меры к добровольному возмещению вреда, сотрудничать с заявителем/управляющим, например, на предмет раскрытия информации, позволяющей проследить судьбу имущества банкрота, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов, в также если не имеется оснований полагать, что направленность поведения ответчиков спустя некий промежуток времени изменилась.

В рассматриваемом случае не подлежит аресту имущество ответчика, если нанесенный им вред является незначительным по сравнению с масштабом деятельности банкрота и существенно меньше вреда, причиненного должнику иными ответчиками.

В рамках дела о банкротстве банка ГК АСВ как конкурсный управляющий обратилась в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер в виде наложения ареста на денежные средства и иное имущество ряда физических лиц в пределах предъявленных к ним требований по обособленному спору о привлечении указанных лиц к субсидиарной ответственности – 589 104 000 руб.

Судами трех инстанций в удовлетворении заявления агентства отказано.

Как установлено судами, агентство обратилось в суд, рассматривающий дело о банкротстве банка, с заявлением о привлечении ряда физических лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам кредитной организации.

Определением от 27.12.2018 установлены основания для привлечения указанных физических лиц к субсидиарной ответственности.

После принятия судом определения от 27.12.2018 агентство подало заявление о принятии обеспечительных мер, в котором просило наложить арест на денежные средства и иное имущество привлеченных лиц в пределах предъявленных к ним требований.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, исполнение судебного акта следует рассматривать как элемент судебной защиты (постановления от 15.01.2002 № 1-П, от 14.05.2003 № 8-П, от 14.07.2005 № 8-П, от 12.07.2007 № 10-П, от 26.02.2010 № 4-П, от 14.05.2012 № 11-П, от 10.03.2016 № 7-П, от 23.07.2018 № 35-П и др.).

Согласно правовой позиции Европейского Суда по правам человека по смыслу статей 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон, и что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть судебной защиты (постановление от 19.03.1997 по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции» и др.).

1. Определение о привлечении к субсидиарной ответственности, по сути, является судебным актом, вынесенным в пользу кредиторов. Однако сам по себе факт принятия судом такого определения не приводит к фактическому восстановлению прав последних. Судебная защита прав кредиторов может быть признана эффективной лишь в случае обеспечения судом действительных гарантий возврата кредиторам денежных средств, на которые они справедливо рассчитывали. Ситуация, при которой в ходе судебного разбирательства недобросовестные контролирующие лица имеют возможность скрыть свое имущество, избежав обращения взыскания на него, а кредиторы лишены реального доступа к правовым средствам противодействия такому поведению ответчиков, является недопустимой.

В настоящее время одним из способов обеспечения защиты прав кредиторов в подобной ситуации, признаваемым правопорядком, является институт обеспечительных мер, своевременное и разумное применение которого устраняет препятствия к исполнению судебного определения в будущем, достигая тем самым цели правосудия.

В рассматриваемом случае, отказав агентству в принятии обеспечительных мер, суды, по сути, признали необходимым подтверждение с высокой степенью достоверности фактов совершения ответчиками действий, направленных на отчуждение принадлежащего им имущества, или приготовления к совершению такого рода действий.

Однако обеспечительные меры являются ускоренным предварительным средством защиты, поэтому для их применения не требуется представления доказательств в объеме, необходимом для обоснования

требований и возражений стороны по существу спора (абзац второй пункта 10 постановления № 55). Для применения обеспечительных мер истцу достаточно подтвердить наличие разумных подозрений возникновения обстоятельств, указанных в части 2 статьи 90 Кодекса.

При этом законодатель, предусмотрев упрощенную процедуру разрешения вопроса о применении обеспечительных мер, установил механизм, обеспечивающий соблюдение прав и законных интересов ответчика. Так, в частности, по ходатайству ответчика обеспечительная мера может быть отменена судом (статья 95 Кодекса, пункт 22 постановления № 55).

Поскольку при разрешении заявления о принятии обеспечительных мер суд выясняет, какова вероятность затруднительности исполнения судебного акта, возникновения значительного ущерба на стороне заявителя, отказ судов в применении названных мер со ссылкой лишь на то, что доводы агентства носят предположительный характер, ошибочен.

В рассматриваемом случае заявление о принятии обеспечительных мер подано агентством после вынесения судом первой инстанции определения о наличии оснований для привлечения ряда лиц к субсидиарной ответственности. Суд установил, что физические лица совершали недобросовестные действия, направленные на вывод из банка денежных средств в значительном размере путем выдачи заведомо невозвратных кредитов в ущерб интересам клиентов кредитной организации.

Вопрос о принятии обеспечительных мер рассматривался судом первой инстанции с извещением заинтересованных лиц. Однако названные ответчики ни в суд первой инстанции, ни при дальнейшем рассмотрении заявления о принятии обеспечительных мер не представили свидетельств того, что начали принимать меры к добровольному возмещению вреда, сотрудничать с агентством, например, на предмет раскрытия информации, позволяющей проследить судьбу имущества банка, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов, и т.д. Оснований полагать, что направленность поведения упомянутых ответчиков в настоящее время изменилась, не имеется.

При таких обстоятельствах, существует высокая вероятность того, в дальнейшем упомянутые лица продолжат действовать недобросовестно и по этой причине после определения размера ответственности каждого из них без принятия испрашиваемых обеспечительных мер взыскание сумм возмещения вреда будет существенно затруднено, что причинит ущерб кредиторам банка.

С учетом изложенного, исходя из принципа разумности, в целях обеспечения баланса интересов лиц, вовлеченных в процесс банкротства банка, следует наложить арест на имущество привлеченных лиц.

2. Судебная коллегия не находит оснований для ареста имущества Бутенко М.Ю. ввиду того, что установленный судебными актами размер вреда, причиненного его действиями, является незначительным по сравнению с масштабом деятельности банка и существенно меньше вреда, причиненного другими ответчиками. Судебная коллегия считает, что в отношении Бутенко М.Ю. агентству следовало дополнительно обосновать вероятность возникновения обстоятельств, указанных в части 2 статьи 90 Кодекса.

Продажа имущества должника, защита интересов конкурсной массы.

Определение ВС РФ от 03.02.2020 № 305-ЭС16-13381 (4)

При определенных обстоятельствах в рамках дела о банкротстве эффективное восстановление прав кредиторов на получение удовлетворения своих требований может быть обеспечено продажей на торгах разнородного имущества должника одним лотом. Однако объединение объектов продажи в один лот должно носить объективный характер.

Разрешая вопрос о том, является ли разнородное имущество предприятием в значении, придаваемом этому понятию законодательством о несостоятельности, следует исходить из того, имеет ли возможность покупатель, приобретший имущество, на его основе приступить к ведению бизнеса без излишних сложностей. Принципиальная невозможность организации предпринимательской деятельности на базе отчужденного имущества свидетельствует о недопустимости его продажи как предприятия по правилам статьи 110 Закона о банкротстве.

Торги подлежат признанию недействительными в случае, если реализация разнородного имущества должника на торгах единым лотом привела к ограничению конкуренции, снижению числа потенциальных покупателей и неполучению максимально возможной выручки от продажи имущества должника.

В рамках дела о должника Гуров Д.П. обратился в суд с заявлением о признании недействительными торгов по продаже имущества должника, проведенных посредством публичного предложения, результаты которых оформлены протоколом от 04.09.2017.

Судом первой инстанции спорные торги признаны недействительными, судами апелляционной и кассационной инстанции в удовлетворении заявления отказано.

Согласно утвержденному конкурсными кредиторами положению на торгах единым лотом подлежало реализации имущество должника, общая начальная цена продажи которого составила 62 121 995 рублей. Первые и повторные торги признаны несостоявшимися ввиду отсутствия заявок.

После этого конкурсный управляющий опубликовал сообщения о проведении торгов посредством публичного предложения. Начальная продажная цена на стадии публичного предложения составила 55 909 795,50 рублей.

Торги посредством публичного предложения состоялись, их победителем признан единственный участник, предложивший за имущество должника 6 800 000 рублей.

Не согласившись с порядком подготовки и проведения торгов и их результатами, кредитор по заработной плате Гуров Д.П. оспорил торги.

По общему правилу, в конкурсном производстве имущество должника подлежит реализации на торгах, после чего вырученные средства расходуются на погашение требований кредиторов с учетом принципов очередности и пропорциональности (статьи 134, 139 и 142 Закона о банкротстве). Само конкурсное производство как ликвидационная процедура нацелено на достижение максимального экономического эффекта при продаже имущества должника.

При определенных обстоятельствах эффективное восстановление прав кредиторов на получение удовлетворения может быть обеспечено продажей разнородного имущества должника одним лотом. Однако объединение объектов продажи в один лот должно носить объективный характер. Оно допустимо, например, в ситуации, когда совокупность отчуждаемых активов отвечает признакам предприятия, к которому для целей несостоятельности пункты 1 и 3 статьи 110 Закона о банкротстве относят имущественный комплекс, предназначенный для осуществления предпринимательской деятельности. Разрешая вопрос о том, является ли разнородное имущество предприятием в значении, придаваемом этому понятию законодательством о несостоятельности, следует исходить из того, имеет ли возможность покупатель, приобретший имущество, на его основе приступить к ведению бизнеса без излишних сложностей. Принципиальная невозможность организации предпринимательской деятельности на базе отчужденного имущества свидетельствует о недопустимости его продажи как предприятия по правилам статьи 110 Закона о банкротстве.

Суд первой инстанции установил, что проданное должником имущество не связано между собой технологически, функционально или иным образом. Оно не может рассматриваться как совокупность объектов, образующих предприятие. Отсутствуют разумные основания полагать, что на базе такого имущества может быть организован бизнес и вестись полноценная предпринимательская деятельность. Выводы суда первой инстанции не были опровергнуты судами апелляционной инстанции и округа.

При этом указанное имущество не является и единым недвижимым комплексом (статья 133.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

С точки зрения обычного покупателя земельные участки, различающиеся как по категории, так и виду разрешенного использования, расположенные в разных районах Чувашской Республики – Чувашии (и при этом не являющиеся смежными), а также в Волгоградской области, не могут рассматриваться как дополняющие друг друга и поэтому не представляют для такого покупателя интереса. Объединением данных участков в один лот установлен дополнительный барьер для организаций и граждан, работающих на специализированных рынках в пределах одного субъекта Российской Федерации. Как следствие, вероятность реализации столь разнородного имущества должника единым лотом значительно ниже, чем в случае его разделения на несколько лотов.

Первые и повторные торги, проведенные посредством аукциона, были признаны несостоявшимися ввиду отсутствия заявок, что должно было вызвать у конкурсного управляющего объективные сомнения относительно правильности принятого решения о продаже имущества одним лотом. В результате торгов, проведенных посредством публичного предложения, победителем стал их единственный участник, предложивший 6 800 000 рублей, при утвержденной начальной стоимости лота 62 121 995 рублей.

Денежных средств, вырученных от реализации имущества должника на торгах, недостаточно даже для расчетов с кредиторами второй очереди удовлетворения, совокупный долг перед которыми составил более 24 млн. рублей, в том числе с Гуровым Д.П.

В настоящем деле были допущены существенные нарушения порядка проведения торгов, что является основанием для признания оспариваемых торгов недействительными на основании п. 1 ст. 449 ГК РФ. Так, реализация разнородного имущества должника на торгах единым лотом привела к ограничению конкуренции, снижению числа потенциальных покупателей и неполучению максимально возможной выручки от продажи имущества должника, что противоречит существу законодательного регулирования в сфере несостоятельности, целям конкурсного производства, установленным Законом о банкротстве, и нарушает права и законные интересы должника и его кредиторов.

Определение ВС РФ от 28.02.2020 № 308-ЭС16-10285 (4, 5, 6)

В ситуации, когда в ходе конкурсного производства возникает объективная необходимость передачи имущества должника в аренду, именно конкурсный управляющий как антикризисный менеджер в силу имеющихся у него полномочий и компетенции должен определить стратегию наиболее эффективного подыскания потенциальных арендаторов, оценив востребованность имущества на рынке, круг лиц, которых это имущество может заинтересовать, их финансовое состояние и их возможность обеспечить сохранную эксплуатацию.

Арбитражный управляющий не вправе рассчитывать на то, что данные действия за него будут выполнены кредиторами, в том числе залоговыми (что не исключает возможность взаимодействия управляющего с данными кредиторами, например, путем проведения консультаций). Управляющий обращается к залоговому кредитору за получением согласия на заключение договора аренды с конкретным лицом после проведения им процедуры отбора арендатора.

Федеральная налоговая служба обратилась в суд с жалобой на действия Костюнина А.В., исполнявшего обязанности конкурсного управляющего ОАО "ЮгРосПродукт", выразившиеся в заключении договора аренды имущества должника с обществом с ограниченной ответственностью "Юг Стекло" и дополнительного соглашения к этому договору.

Должник является собственником земельных участков и расположенных на них стеклотарных заводов, в состав которых входят недвижимое имущество и оборудование, используемые для производства листового стекла и стеклянной тары (далее – заводские комплексы). Достаточных ресурсов для самостоятельной эксплуатации заводских комплексов у должника не имелось. Вместе с тем, продукция упомянутыми заводами изготавливалась в условиях непрерывного производственного цикла, остановка производства могла повлечь за собой повреждение имущества и, как следствие, причинение значительного ущерба должнику и его кредиторам.

Общество "Аквамарин" является залогодержателем части имущества должника, входящего в состав заводских комплексов.

Комитетом кредиторов должника 05.06.2017 принято решение, оформленное протоколом № 3, о передаче заводских комплексов в аренду обществу "Юг Стекло" на условиях, содержащихся в представленном этим обществом проекте договора аренды.

Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Ставропольского края от 05.09.2017 упомянутое решение комитета кредиторов должника признано недействительным как нарушающее права и законные интересы должника и его кредиторов.

Суть настоящего спора сводится к тому, что конкурсный управляющий провел неконкурентный отбор реальных потенциальных арендаторов, что повлекло за собой нарушение интересов конкурсных кредиторов. Так поступило две заявки от обществ "Гелиос" и "ЮгСтекло" на одинаковых условиях. Конкурсный управляющий, с разрешения залогодержателя "Аквамарин", выбрал общество "ЮгСтекло" и заключил договор аренды на цену 2 500 000 рублей. После этого Костюнин А.В. и общество "Юг Стекло" заключили дополнительное соглашение от 20.11.2017 № 1, которым они дополнили договор аренды № 1/2017-3 положением о возможности заключения договора субаренды. Такой договор субаренды 25.11.2017 был заключен обществами "Юг Стекло" и "Гелиос". Плата по такому договору субаренды составляла 5 000 000 рублей.

Арбитражный управляющий обязан был привлечь наибольшее число потенциальных арендаторов и заключить договор с тем из них, кто сможет эксплуатировать заводские комплексы без ущерба для

оборудования, имеет необходимые лицензии и разрешения, а также трудовые и финансовые ресурсы. Однако, в ходе рассмотрения дела было обнаружено, что общество "ЮгСтекло" не обладало надлежащей квалификацией и не обладало необходимыми ресурсами для обеспечения сохранности и эксплуатации имущества должника, более того, было создано за месяц до принятия комитетом кредиторов должника решения о заключении с ним договора аренды.

Как разъяснено в подпункте 5 пункта 2, пункте 12 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" недобросовестность действий арбитражного управляющего считается доказанной, в частности, когда он совершил сделку с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.). В подпункте 1 пункта 3, пункте 12 постановления № 62 обращено внимание на то, что неразумность действий управляющего предполагается в ситуации, когда он принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации.

Кроме того, Верховный суд указал, что конкурный управляющий не выполнил своих информационных обязательств и не опубликовал для потенциальных арендаторов сведения о намерении передать имущество должника в аренду. Публикация такого сообщения на ЕФРСБ является недостаточной, поскольку не является специализированной площадкой.

Банкротство граждан.

Определение ВС РФ от 23.01.2020 № 308-ЭС19-18381

Подача должником-гражданином заявления об исключении из конкурсной массы квартиры как единственного пригодного для проживания помещения при наличии у супруга гражданина в собственности также другой квартиры фактически является инициированием обособленного спора об определении квартиры, защищенной исполнительским иммунитетом.

При рассмотрении такого спора судам следует привлечь к его разрешению всех заинтересованных лиц – должника, его супругу, их детей, кредиторов каждого из супругов, установить, кто из членов семьи обладает правом пользования той или иной квартирой, и лишь после этого определить помещение, в отношении которого предоставляется исполнительский иммунитет, исходя из необходимости как удовлетворения требований кредиторов, так и защиты конституционного права на жилище супругов должников и членов их семьи.

Базиян В.К. в рамках дела о его банкротстве обратился в суд с заявлением об исключении из конкурсной массы принадлежащей ему на праве собственности квартиры общей площадью 51 кв. м, расположенной в г. Новочеркасске.

Судами трех инстанций в удовлетворении заявления отказано.

Базиян В.К. состоит в зарегистрированном браке с Базиян Е.Г. Банк предоставил фирме кредит по договору от 14.12.2007. Базиян В.К. и Базиян Е.Г. заключили брачный договор от 17.04.2009, по условиям которого недвижимое имущество, нажитое супругами во время брака, является собственностью того супруга, на имя которого оно приобретено. Данный брачный договор судами недействительным не признавался.

Вскоре после этого Базиян Е.Г. (покупатель) по договору купли-продажи от 27.10.2009 приобрела у Стульбы В.Н. (продавца) квартиру, расположенную в центре Москвы, общей площадью 312,8 кв. м.

Арбитражный суд при Экономической Палате Чешской Республики решением от 30.07.2015 в связи с неисполнением обязательств по кредитному договору от 14.12.2007, заключенному с банком, взыскал в его пользу солидарно с фирмы и супругов Базияна В.К. и Базиян Е.Г. (поручителей) сумму займа.

Определением от 15.11.2016 возбуждено производство по делу о банкротстве Базияна В.К.

После возбуждения дела о банкротстве Базияна В.К. его жена Базиян Е.Г. (даритель) подарила московскую квартиру сыну – Базияну М.В. по договору дарения от 12.12.2016.

Определением городского суда от 17.01.2017 удовлетворено заявление банка о принудительном исполнении на территории Российской Федерации решения суда при экономической палате в части взыскания денежных средств с фирмы, Базияна В.К. и Базиян Е.Г.

Апелляционным определением от 02.03.2018 договор дарения московской квартиры признан недействительным. Суд прекратил право собственности Базияна М.В. на эту квартиру и возвратил ее в собственность Базиян Е.Г.

В ходе дела о банкротстве Базияна В.К. финансовый управляющий его имуществом выявил только одно жилое помещение, принадлежащее должнику на праве собственности – новочеркасскую квартиру.

Базиян В.К. подал заявление об исключении данной квартиры из конкурсной массы, ссылаясь на то, что новочеркасская квартира является единственным пригодным для постоянного проживания должника помещением.

Отказывая в удовлетворении заявления, суды исходили из отсутствия в материалах дела доказательств фактического проживания должника и членов его семьи по месту регистрационного учета в г.Новочеркасске и сочли, что он имеет объективную возможность проживать в московской квартире своей супруги.

Между тем судами не учтено следующее.

Отказав в удовлетворении заявления Базияна В.К., суды, по сути, дали санкцию на реализацию новочерскасской квартиры в рамках примененной в отношении Базияна В.К. процедуры банкротства. В свою очередь, продажа данной квартиры исключает какую-либо возможность обращения взыскания на московскую квартиру, которая становится единственным жилым помещением, принадлежащим членам семьи Базиян.

Рассматривая вопрос о распределении беремени доказывания, суды не учли, что Базиян В.К. мог быть заинтересован в том, чтобы квартира жены была освобождена от притязаний банка и по этой причине не представлять доказательства фактического проживания в г.Новочеркасске.

В судебном заседании судебной коллегии представители участвующих в обособленном споре лиц пояснили, что в настоящее время Базиян В.К. органами предварительного расследования объявлен в розыск, его местонахождение неизвестно. Однако сам по себе тот факт, что Базиян В.К. временно не живет в новочеркасской квартире, скрываясь от правоохранительных органов, не лишает его права на жилище, гарантированного частью 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации, и поэтому не может рассматриваться как обстоятельство, исключающие применение к новочеркасской квартире исполнительского иммунитета.

В рассматриваемом случае Базиян В.К. и Базиян Е.Г. состоят в зарегистрирован браке. Каждому из них на праве собственности принадлежат по одной квартире. При этом, как указывает банк, площадь находящейся в собственности жены московской квартиры (312,8 кв.м) в 6 раз превышает площадь новочеркасской кварты (51 кв.м), а кадастровая стоимость первой квартиры (свыше 180 млн. рублей) в 60 раз выше кадастровой стоимости второй (чуть более 3 млн. рублей).

Гарантии жилищных прав членов семьи собственника жилого помещения закреплены в статье 31 ЖК РФ, в том числе и на случай прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения.

По общему правилу члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником (часть 4 статьи 31 ЖК РФ).

В том случае, если гражданин на основании части 2 статьи 31 ЖК РФ имеет право пользования жилым помещением, принадлежащим его супругу, наравне с супругом - собственником, обращение взыскания на другие квартиры такого гражданина, принадлежащие ему на праве собственности, возможно.

Суды не установили, обладает кто-либо из супругов правом пользования квартирой другого супруга. При этом в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 02.03.2018 содержится вывод о том, что местом проживания Базиян Е.Г. на момент разрешения дела судом общей юрисдикции являлась новочеркасская квартира. Данным определением действия Базиян Е.Г. по передаче московской квартиры в дар сыну признаны злоупотреблением правом, совершенными в целях исключения возможности обращения взыскания на эту квартиру по требованию банка.

По смыслу разъяснений, данных в пункте 8 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», должник не вправе обходить правила об исполнительском иммунитете, меняя место жительства в отсутствие к тому объективных причин (и как следствие, перенося своими односторонними действиями в ущерб интересам взыскателя иммунитет с одного помещения на другое) после того, как взыскатель начал предпринимать активные действия, направленные на получение исполнения.

Для правильного разрешения настоящего обособленного спора, по сути, являющегося спором об определении квартиры, защищенной исполнительским иммунитетом, суду первой инстанции следовало привлечь к его разрешению всех заинтересованных лиц – Базияна В.К., его супругу и их сына (детей), кредиторов каждого из супругов, установить, кто из членов семьи обладал правом пользования той или иной квартирой, и лишь после этого определить помещение, в отношении которого предоставляется

исполнительский иммунитет, исходя из необходимости как удовлетворения требований кредиторов, так и защиты конституционного права на жилище супруговдолжников и членов их семьи.

IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА:

1. Книги

Подольский Ю.Д. Обособленные споры в банкротстве: монография (Статут, 2020)

Извеков С.С. Налогообложение при банкротстве организации: проблемы теории и практики: монография (Юрлитинформ, 2020)

Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) (Юстицинформ, 2020)

2. Статьи

Журнал «Арбитражная практика для юристов»

Январь

Нюхалкина Д. Субсидиарная ответственность. Тренды 2020 года

Шестов А. Закон о банкротстве и ГК: как выбрать основание для оспаривания сделки должника

Клинова К. У должника есть доля в другом обществе. Как безопасно приобрести актив на публичных торгах

Солодовникова Л. Управляющий нарушил правила публикации. Основания для ответственности

Кто такой арбитражный управляющий: задачи, функции, ответственность

Февраль

Чебанова С., Завьялов С. Оспаривание цепочки сделок в банкротстве. Новый подход судов

Солодовникова Л. Кредитор предложил кандидатуру управляющего. Когда суд ее не утвердит

Нюхалкина Д. Запрет проводить собрание кредиторов: как добиться принятия обеспечительной меры

Можилян С. Заемщик досрочно погасил кредит и стал банкротом. Банк сохранил возврат кредита в силе

Прекращение производства по делу о банкротстве

Журнал «Вестник экономического правосудия РФ»

Февраль

Кокорин И.В. Один за все и все за одного: предотвращение банкротства и пределы свободы договора

Романова П.Г., Акужинов А.С. Судьба права удержания в банкротстве и влияние цессии обеспечиваемого удержанием права требования на действие удержания, или Почему право удержания не стоит приравнивать к залогу

Журнал «Юрист компании»

Январь

Глушков Н. Когда директору придется платить по долгам компании-банкрота

Февраль

6 интересных выводов арбитражных судов о банкротстве в январе 2020

Прекращение производства по делу о банкротстве

Как применяют соглашение кредиторов

9 интересных выводов арбитражных судов о банкротстве в декабре 2019

3. Блоги

Белова М. Заплати управляющему звонкой монетой, а потом забери обратно! Или снова к вопросу об исковой давности в делах о банкротстве

Васильева Н. Обеспечительные меры: достаточно ли «разумных подозрений» для их принятия?

Глушков Н. Опасная статистика привлечения к субсидиарной ответственности

Коробкова К. Свобода или сладкий плен? Всегда ли банкротство приведет к освобождению от долгов

Курбанов Б. В элитном банкротном клубе пополнение. Встречайте нового члена!

Кучембаев А. Банкротство должника, аффилированный кредитор, “искусственная преюдиция”

Николаев А. Срок на предъявление требований кредиторов в банкротстве: пора от него отказаться

Оршанский П. Как НЕ поставить «своего» арбитражного управляющего на первом собрании кредиторов

Петрова Н. «Передать нельзя включить». Как включить в конкурсную массу объекты недвижимости, созданные по инвестиционному контракту, заключенному с публично-правовым образованием

Попелюк А. Неожиданные векселя в банкротстве

Саликов М. Какую квартиру признать единственным жильем? Регулирования нет, мы не знаем как решать / Комментарий к определению ВС № 308-ЭС19-18381 от 23.01.2020

Саликов М. Правовая импотенция при исключении «единственного» жилого помещения из конкурсной массы. Топ элитного жилья, исключенного из конкурсной массы

Салмаксов Д. Оспаривание сделки должника по 10, 168 ГК РФ, не входящей в период подозрительности

Суворов Е. Создание организованного рынка банкротных финансовых инструментов как способ противодействия контролируемым торгам // Направления и программа совершенствования процедур реализации конкурсной массы

Тараданов Р. Инсценировка банкротства как средство разворота судебных актов в корпоративном конфликте - как с этим бороться и есть ли вообще перспективы?

Ткачев А. Обзор судебных актов Верховного Суда Российской Федерации за 4-й квартал 2019 года по применению законодательства о банкротстве

Толкунова П. Субсидиарка без банкротства

Толкунова П. Привлечение к субсидиарной ответственности бухгалтерской аутсорсинговой компании

Хухорев С. Обзор ВС по субординации требований при банкротстве: новые возможности кредиторов

Шаповалова Е. Административная ответственность арбитражных управляющих по ч. 3 и 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ

Шилова Ю. Преодолим ли отказ от иска?

Шутовская М. Время собирать камни, или Обратная сила норм об исковой давности при привлечении к субсидиарной ответственности

4. Заседания Банкротного клуба.

1. Заседание Банкротного клуба от 20 декабря 2019 г.

Повестка:

I. Обсуждение законопроекта о реформе общей собственности супругов супругов в части совместного банкротства. Докладчик: Олег Зайцев

II. Расходы арбитражного управляющего на юристов, защищающих его от жалоб кредиторов (Определение СКЭС ВС от 14 октября 2019 г. № 305-ЭС16-20779 (47)) Докладчик: Айнур Шайдуллин

III. Наследование субсидиарной ответственности (Определение СКЭС ВС от 11 ноября 2019 г. № 303-ЭС19-15056) Докладчик: Даниил Савченко

2. Заседание Банкротного клуба от 27 сентября 2019 г.

Повестка:

I. Обсуждение законопроекта о внесении изменений в федеральный закон «о несостоятельности (банкротстве) и отдельные законодательные акты российской федерации в части процедуры реструктуризации долгов в делах о банкротстве юридических лиц. Докладчик: Кирилл Ноготков

II. Определение СКЭС ВС о несубординации зарплаты - от 08.05.2019 № 306-ЭС18-26294 (Лысогорские коммунальные системы) Докладчик: Айнур Шайдуллин

III. Определение СКЭС ВС об удовлетворении залогового кредитора из выручки от незалоговой части конкурсной массы от 11.07.2019 № 310-ЭС18-17700 (2) (Газпромбанк пр. Нуриева) Докладчик: Роман Саблин

IV.Определение СКЭС ВС о работе удержания при банкротстве - от 27.06.2019 № 301-ЭС19-2351 (Транстройямал пр. Ремжелдортех) Докладчик: Юлия Шилова

V. Некоторые аспекты реализации права удержания при банкротстве должника в контексте определения СКЭС Верховного Суда РФ от 27.06.2019 № 301-ЭС19-2351 Докладчик: Александр Труба

3. Заседание Банкротного клуба от 24 мая 2019 г.

Повестка:

I. О тождественности долговой нагрузки основного должника и поручителя.(Определение 305- ЭС18-12827) Докладчик: Рауль Сайфуллин.

II. Комментарии к определению ВС РФ № 310-ЭС17-15048 (2) от 29.04.2019 г. (Об отстранении И.Ю. Борзова) Докладчик: Кирилл Ноготков.

III. Перемена лица в уже существующем обязательстве как возникновение права на включение в реестр требований кредиторов (Комментарий к определению ВС РФ № 304 -ЭС17-1382 (8) от 01.04.2019 г.) Докладчик: Ольга Савина.

4. Заседание Банкротного клуба от 15 марта 2019 г.

Повестка:

I. Обращение взыскания на роскошное жильё при банкротстве. Законопроект Минюста. Докладчик: Олег Зайцев

II. Борьба с просуженными необоснованными требованиями. Обсуждение законопроекта 307663-7. Докладчик: Рустем Мифтахутдинов

III. Займы бенефициара банкрота: основные критерии включения в реестр. Определение 304-ЭС18-14031. Докладчик: Александр Федоров

5. Заседание Банкротного клуба от 14 декабря 2018 г.

Повестка:

I. Значение добанкротного раздела общего имущества для дела о банкротстве (опр. СКЭС от 24.09.18 N 304-ЭС18-4364). Докладчик: Олеся Петроль

II. Переход на внесудебное установление требований (законопроект ВС). Докладчик: Евгений Акимов

* * *

Ответственный редактор Дайджеста:

Алексей Мороз,

адвокат, магистр частного права (РШЧП), к.э.н., управляющий партнер Адвокатского бюро "Эксиора" город Москва

Редакторы:

Гульнара Исмагилова

(юрист-эксперт, редактор портала Закон.ру)

Дарья Нюхалкина

(адвокат, АБ "Эксиора")

Савелий Морецкий

(младший юрист, АБ "Эксиора")

Влада Лавелина

(младший юрист, АБ "Эксиора")

Подписаться на регулярное получение Дайджеста можно здесь

С предыдущими выпусками Дайджеста можно ознакомиться здесь.

Отписаться от получения данной рассылки можно здесь

Контактная информация:

Юридический институт "М-Логос"

http://www.m-logos.ru

E-Mail: digest@m-logos.ru

Тел. +7 (495) 771-59-27

Адвокатское бюро "Эксиора"

http://exiora.ru

E-Mail: info@exiora.ru

Тел.+7 (495) 762-62-44